

ОДИССЕЙ

2008

Script/Oralia: взаимодействие
устной и письменной традиций

Ночь как объект
исторической науки

Историческая наука
и «порядочные люди»

Карьерные стратегии
монархии Габсбургов

НАУКА

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, Г.В. БОНДАРЕНКО, И.Г. ГАЛКОВА, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ,
Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА, К.А. ЛЕВИНСОН,
С.И. ЛУЧИЦКАЯ (составитель и зам. главного редактора),
С.В. ОБОЛЕНСКАЯ,
А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА, Л.П. РЕПИНА,
А.В. ТОЛСТИКОВ (ответственный секретарь), П.Ю. УВАРОВ,
Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТАЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
ВЯЧ.ВС. ИВАНОВ, ЖАК ЛЕ ГОФФ, Ж.-К. ШМИТТ,
О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук Т.Н. ДЖАКСОН,
доктор исторических наук В.Я. ПЕТРУХИН

Одиссей : человек в истории / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М. :
Наука, 1989 – .

2008 : Script/Oralia: взаимодействие устной и письменной традиций в
Средние века и раннее Новое время / [гл. ред. А.О. Чубарьян]. – 2008. –
483 с. – ISBN 978-5-02-036740-1.

Юбилейный двадцатый выпуск альманаха “Одиссей” открывается разделом, посвященным анализу трансформаций, которые происходят с устной традицией в ситуации конфликта и взаимодействия с традицией письменной, в частности в условиях билингвизма при переводе с одного языка на другой и в эпоху книгопечатания, когда печатное слово начинает проникать в сферу устного и наоборот. Другие разделы сборника посвящены сравнительным исследованиям, истории представлений о времени, социальной истории, проблемам анализа словесных и визуальных образов в культуре. Публикация номера – текст гомилии блаженного Августина на один из стихов 120-го псалма. Традиционно значительное место уделено рецензиям и обзорам новой литературы.

Для историков, историков культуры, студентов, специалистов-гуманитариев и более широкого круга читателей.

Темплан 2009-И-238

ISBN 978-5-02-036740-1

- © Институт всеобщей истории РАН, 2008
- © Лучицкая С.И., составление, 2008
- © Коллектив авторов, 2008
- © Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание “Одиссей. Человек в истории” (разработка, оформление), 1989 (год основания), 2008
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	5
SCRIPT/ORALIA: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В СРЕДНИЕ ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ	
<i>С.И. Лучицкая</i> ВВЕДЕНИЕ	7
<i>А.Л. Топорков</i> МАГИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ В УСТНЫХ И РУКОПИСНЫХ ТРАДИ- ЦИЯХ РОССИИ XVII–XVIII ВВ.	13
<i>С.И. Лучицкая</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В ХРОНИКАХ И CHANSONS DE GESTE ПЕРВОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА.	29
<i>О.И. Тогоева</i> “УПОВАЮ НА НЕГО И НЕ БОЮСЬ...” (ИС. 12: 2). ПРЯМАЯ РЕЧЬ ЖАННЫ Д’АРК НА ПРОЦЕССЕ 1431 г.	62
<i>София Менаше</i> УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ В ХРОНИКАХ: ТЕКСТЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ (перевод с английского С.И. Лучицкой)	81
<i>Мари-Кристин Вароль</i> ТРАДИЦИЯ ТЕКСТОВ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ВЕЛИКОМ В СОВРЕМЕН- НЫХ ЕВРЕЙСКО-ИСПАНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ (перевод с француз- ского С.И. Лучицкой)	105
<i>А.А. Котомина</i> “ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ПРЯХ”: ОПЫТ ЗАПИСИ ПОВЕРИЙ В УСЛОВИЯХ ОСВОЕНИЯ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ	138
<i>М.И. Василенко</i> ТРАДИЦИОННАЯ АРАБСКАЯ ПОЭЗИЯ: К ПРОБЛЕМЕ СООТНО- ШЕНИЯ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ	155
<i>Г.А. Попова</i> КТО ГОВОРИЛ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ В ХРИСТИАНСКОМ ТОЛЕ- ДО? (СФЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В ТОЛЕДО XII–XIII ВВ.)	165

<i>С.И. Лучицкая</i>	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Г.В. Бондаренко</i>	
НИВЕРНО-ROSSICA: “ЗНАНИЕ В ОБЛАКАХ” В ДРЕВНЕИРЛАНДСКОЙ И ДРЕВНЕРУССКОЙ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ...	182
<i>П.В. Лукин</i>	
ДРЕВНЕРУССКИЙ “ПОТОК И РАЗГРАБЛЕНИЕ” В СВЕТЕ GERMANСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ	196

ВРЕМЯ САКРАЛЬНОЕ – ВРЕМЯ МИРСКОЕ

<i>Ален Кабантус</i>	
НОЧЬ КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ (ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА XVII–XVIII вв.) (<i>перевод с французского И.К. Стаф</i>)	211

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

<i>О.В. Хаванова</i>	
КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ В МОНАРХИИ ГАБСБУРГОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в. В ЗЕРКАЛЕ ОБРАЩЕНИЙ НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ	230

СЛОВО И ОБРАЗ В КУЛЬТУРЕ

<i>О.Ф. Кудрявцев</i>	
“ЗАПЕЧАТЛЕННЫЙ САТУРНОМ”: АСТРАЛЬНАЯ МАГИЯ МАРСИЛИЯ ФИЧИНО	251
<i>И.Г. Галкова</i>	
“АКВИТАНСКИЙ ВСАДНИК” И АКВИТАНСКИЕ АРИСТОКРАТЫ: К ВОПРОСУ О СВЕТСКОМ ЗАКАЗЕ ЦЕРКВЕЙ В XII в.	275

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

<i>С.Л. Козлов</i>	
ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И “ПОРЯДОЧНЫЕ ЛЮДИ”: МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КОММЕНТАРИЯ К “АПОЛОГИИ ИСТОРИИ”	302

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕБАТЫ

<i>Питер Бёрк</i>	
“ПЕРФОРМАТИВНЫЙ ПОВОРОТ” В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (<i>перевод с английского К.А. Левинсона</i>)	337

Е.Е. Савицкий

“ПЕРФОРМАТИВНЫЙ ПОВОРОТ” В ИСТОРИОГРАФИИ – ДРУГИЕ ВЕРСИИ (КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ ПИТЕРА БЁРКА)	355
---	-----

ПУБЛИКАЦИИ

С.А. Степанцов

“УЖЕ ОСВЕЩЕНЫ ГОРЫ”: ПС 120: 1 У АВГУСТИНА И ЕГО ПРЕД- ШЕСТВЕННИКОВ	367
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

К.А. Левинсон

ТАКАЯ РАЗНАЯ УСТНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Nitхаммер Л.</i> Фрагменты немецкой памяти. М. (в печати). Книга погро- мов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны 1918–1922 гг.: Сб. док-тов / Отв. ред. Л.Б. Милякова и др. М., 2007	382
---	-----

С.И. Лучицкая

ВОСПРИЯТИЕ НОЧИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

<i>L’imaginaire de la nuit au Moyen âge / Études réunies par J. Dufournet et F. Dubost // Revue des langues romanes.</i> 2002. Т. 106, N 2	409
--	-----

О.Е. Кошелева

ВОЛОВЬИ ЛУЖКИ И СИБИРСКИЕ ПРОСТОРЫ

<i>Kivelson V.</i> Cartographies of Tsardom: The Land and its Meanings in Seventeenth- Century Russia. Ithaca (N.Y.), 2006	417
---	-----

А.В. Толстиков

СЕЛЬСКИЙ ПРИХОД ПОСЛЕ “ОХОТЫ НА ВЕДЬМ”

<i>Lennerstrand M., Oja L.</i> Livet går vidare: Älvdalen och Rättvik efter de stora häx- processerna 1668–1671. [Hedemora], 2006	430
--	-----

ХРОНИКА

А.В. Свешников, Б.Е. Степанов

ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ (К 20-ЛЕТИЮ “ОДИССЕЯ”)	444
---	-----

М.Ю. Парамонова

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ А.Я. ГУРЕВИЧА	457
-----------------------------------	-----

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЕЖЕГОДНИКЕ “ОДИССЕЙ” ЗА 1999–2008 ГОДЫ	461
--	-----

SUMMARIES	471
-----------------	-----

IN MEMORIAM

Юрий Павлович МАЛИНИН (1946–2007)	476
---	-----

CONTENTS

To the reader	5
---------------------	---

SCRIPT/ORALIA: THE WRITTEN AND THE ORAL IN THE MIDDLE AGES AND EARLY MODERN TIME

S.I. Luchitskaya

INTRODUCTION	7
--------------------	---

A.L. Toporkov

MAGIC TEXTS IN THE 17 TH - AND 18 TH -CENTURY RUSSIAN ORAL AND HANDWRITTEN TRADITION	13
---	----

S.I. Luchitskaya

THE INTERPLAY OF THE ORAL AND THE WRITTEN IN CHRONICLES AND CHANSONS DE GESTE OF THE FIRST CRUSADE	29
---	----

O.I. Togoeva

'FIDUCIALITER AGAM ET NON TIMEBO' (ISAIAH 12: 2). JOAN OF ARC'S DIRECT SPEECH AT THE 1431 TRIAL	62
--	----

S. Menache

ORALITY IN CHRONICLES: TEXTS AND HISTORICAL CONTEXTS	81
--	----

M.-Chr. Varol

TEXTUAL TRADITION OF ALEXANDER THE GREAT IN MODERN JUDEO-SPANISH PROVERBS	105
--	-----

A.A. Kotomina

THE GOSPELLES OF DYSTAUES: ASSIMILATING NEW KNOW-HOW AND WRITING DOWN POPULAR BELIEFS	138
--	-----

M.I. Vasilenko

THE ORAL AND THE WRITTEN IN TRADITIONAL ARABIC POETRY	155
---	-----

G.A. Popova

WHO SPOKE ARABIC IN CHRISTIAN TOLEDO? (THE USE OF ARABIC IN 12 TH - AND 13 TH -CENTURY TOLEDO)	165
---	-----

S.I. Luchitskaya

CONCLUSION	178
------------------	-----

COMPARATIVE HISTORY

G.V. Bondarenko

HIBERNO-ROSSICA: 'KNOWLEDGE IN THE CLOUDS' IN OLD IRISH AND OLD RUSSIAN MYTHOPOEIC TRADITIONS	182
--	-----

P.V. Lukin

THE OLD RUSSIAN <i>POTOK I RAZGRABLENIE</i> AND ITS GERMANIC PARALLELS	196
--	-----

TIME SECULAR AND SACRED

A. Kabantus

NIGHT AS SUBJECT OF HISTORICAL RESEARCH (WESTERN EUROPE, 17 TH –18 TH CENTURIES)	211
--	-----

SOCIAL HISTORY

O.V. Khavanova

CAREER STRATEGIES IN THE 18 TH -CENTURY HABSBURG MONARCHY IN THE MIRROR OF PETITIONS TO THE MONARCH	230
--	-----

WORD AND IMAGE IN CULTURE

O.F. Kudryavtsev

‘IMPRINTED BY SATURN’: MARSILIO FICINO’S ASTRAL MAGIC	251
---	-----

I.G. Galkova

THE ‘AQUITAINIAN HORSEMAN’ AND AQUITAINIAN NOBLES: TOWARDS THE QUESTION OF LAY PATRONAGE OF THE 12 TH -CENTURY CHURCH BUILDING	275
---	-----

HISTORIAN AND TIME

S.L. Kozlov

THE HISTORICAL RESEARCH AND THE <i>HONNÊTES GENS</i> : TOWARDS AN EXPLICATIVE COMMENTARY TO MARC BLOCH’S <i>APOLOGIE POUR L’HISTOIRE</i>	302
--	-----

DISCUSSIONS ON HISTORIOGRAPHY

P. Burke

THE PERFORMATIVE TURN IN RECENT CULTURAL HISTORY	337
--	-----

Ye.Ye. Savitsky

‘THE PERFORMATIVE TURN’ IN HISTORIOGRAPHY: OTHER VERSIONS (A COMMENTARY ON PETER BURKE’S ARTICLE)	355
---	-----

PUBLICATIONS

S.A. Stepantsov

- 'IAM ILLUMINATI SUNT MONTES': PSALM 120: 1 IN AUGUSTIN'S AND HIS PREDECESSORS' WRITINGS 367

BOOK REVIEWS

K.A. Levinson

ORAL HISTORY THE MANIFOLD

- Niethammer L.* Fragmenty nemetskoy pamyati. Moskva (forthcoming); Kniga pogromov. Pogromy na Ukraine, v Byelorussii i v evropeyskoy chasti Rossii vo vremya Grazhdanskoy voyny 1918–1920 gg. Sbornik dokumentov / Otv. red. L.B. Milyakova i dr. Moskva, 2007 382

S.I. Luchitskaya

THE PERCEPTION OF NIGHT IN THE MIDDLE AGES

- L'imaginaire de la nuit au Moyen âge / Etudes recueillies par J. Dufournet et F. Dubost // Revue des langues romanes.* 2002. T. 106. N 2 409

O.Ye. Kosheleva

OXEN MEADOWS AND THE VAST TRACTS OF SIBERIA

- Kivelson V.* Cartographies of Tsardom: The Land and its Meanings in Seventeenth-Century Russia. Ithaca (N.Y.), 2006 417

A.V. Tolstikov

LIVING ON IN A RURAL PARISH AFTER THE WITCH HUNT

- Lennerstrand M., Oja L.* Livet går vidare: Älvdalen och Rättvik efter de stora häxprocesserna 1668–1671. [Hedemora], 2006 430

CHRONICLE

A.V. Sveshnikov, B.Ye. Stepanov

- TWENTY YEARS AFTER (THE 20TH ANNIVERSARY OF *ODYSSEUS*) 444

M.Yu. Paramonova

- AARON GUREVICH MEMORIAL READINGS 457

- INDEX OF ARTICLES PUBLISHED IN *ODYSSEUS* IN 1999–2008 461

- SUMMARIES 471

IN MEMORIAM

- Yuriy Pavlovich MALININ (1946–2007) 476

С.И. Лучицкая

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В ХРОНИКАХ И CHANSONS DE GESTE ПЕРВОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА

В настоящей статье я попытаюсь исследовать влияние устной традиции на исторические и литературные памятники эпохи Первого крестового похода.

Предметом моего анализа будут несколько пассажей, встречающихся как в хрониках, так и эпическом цикле крестового похода и рисующих мусульманский мир. Историки называли их “вымышленными”, “фантастическими” и сомневались в их подлинности. Как писал Эмиль Брейе, “турки, которые изображены в этих пассажах, предстают совершенно легендарными персонажами: они почитают идолов, клянутся именами своих богов и называют халифа своим папой. Эти романтические отрывки скорее относятся к фольклору, нежели к истории; они демонстрируют нам представления христиан о мусульманах, и мы можем сблизить их с соответствующими пассажами из chansons de geste”¹.

Именно такую задачу – сопоставить хроники и литературные произведения – я и ставлю в своем исследовании. Речь пойдет об упомянутых Э. Брейе пассажах, которые, как выясняется, встречаются не только в хрониках, но и в chansons de geste Первого цикла крестового похода. Это, например, беседы атабека Мосула Кербоги с его матерью, которая увещевает его не вступать в сражение с христианами (так называемые “пророчества Калабры”); рассказ о посольстве Шамс-ад-Даула, сына никейского султана, к персидскому султану; далее это рассказ о христианском пленнике Рейно де Поркэ, которого мусульмане пытались насильственно обратить в ислам, и, наконец, все эпизоды, в которых появляется Кербога, рассказывающий о своих будущих победах над христианами². Перечисленные отрывки действительно представляют разительный контраст по сравнению с сухим и точным изложением событий в хрониках. В них можно найти те самые “признаки устности” (indices d’oralité), о которых писал в своих трудах один из самых авторитетных исследователей устной традиции в средневековой культуре Поль Зюмтор: в этих письменных текстах мы постоянно встречаемся с многочисленными диалогами и монологами³; герои в них часто говорят от первого лица, в повествовании употребляется настоящее время и прямая речь и т.д.⁴ Эти пассажи встречаем прежде всего в латинских хрониках Первого крестового похода, записанных приблизительно в первой половине XII в.: так называемых “Деяниях франков”, хрониках Тудебода, Раймунда Ажильского,

Фульхерия Шартрского, Альберта Аахенского, Гвиберта Ножанского, Бодри Дейльского, Роберта Монаха и Рауля Канского⁵. С соответствующими отрывками из хроник я сравнивала пассажи из литературных произведений. В первую очередь речь идет об “Антиохийской песни”, сочиненной, по мнению литературоведов, около 1135 г. поэтом Ришаром Паломником и переделанной и записанной фламандским трувером Грэндором из Дуэ. Использовались и другие тексты – “Завоевание Иерусалима”, “Пленники”, – записанные приблизительно в конце XII в. и объединенные вместе с “Антиохийской песней” в отдельную ветвь “Заморская жеста” во времена Третьего крестового похода⁶.

Взаимоотношения между всеми упомянутыми историческими и литературными памятниками крайне сложны и вызвали оживленную дискуссию среди эрудитов и историков еще в XIX в. Эти различия во мнениях до сих пор разделяют медиевистов. Суть дискуссии сводилась в общем к тому, чтобы выяснить, кто из хронистов или труверов у кого переписывал. Историки и литературоведы, изучавшие эти сюжеты, в основном ставили перед собой задачу установить черты сходства и различия между латинскими хрониками и литературными памятниками на старофранцузском языке. Внимательный анализ историографических дебатов неизбежно приводит к выводу, что вопрос о том, кто кого скопировал, решить практически невозможно⁷. Поиски первоначального источника, из которого могли заимствовать упомянутые фрагменты поэты и хронисты, вряд ли когда-нибудь приведут к успешному результату. Как мне представляется, есть лишь один выход из этого тупика – изменить саму точку зрения на проблему взаимовлияния эпоса и хронографии, отказаться от выяснения проблемы филиаций и заимствований и рассматривать взаимные связи эпоса и хроник в рамках широко обсуждаемой сегодня проблемы взаимодействия устной и письменной традиций.

Чтобы понять механизм взаимодействия между “письменным” и “устным”, я попытаюсь еще раз просмотреть упомянутые пассажи, общие для хроники и песен. Как полагают историки, наиболее очевидны совпадения между “Антиохийской песней” (“*Chanson d’Antioche*”) и хрониками Петра Тудебода и Альберта Аахенского. Я также буду обращать основное внимание на эти две хроники и их связи с эпическим циклом.

СПИСОК ДРЕВНИХ ПРАВИТЕЛЕЙ АНТИОХИИ

Начну с фантастического списка мусульманских правителей, который можно обнаружить как в “Антиохийской песни”, так и в хронике Петра Тудебода. В литературе вопрос ставится следующим образом: скопировал ли Тудебод “Антиохийскую песнь” или же, наоборот,

поэт переписал у хрониста⁸? Однако если мы сравним оба пассажа (см. прил. 1), мы воочию убедимся, до какой степени они различаются.

В самом деле, Тудебод перечисляет 74 имени мусульманских правителей – им соответствуют имена 38 королей, правивших древней Антиохией, о которых говорит трувер; причем есть всего лишь 10 сходных имен, встречающихся как в хронике, так и в песни (Rademons/Rodamus, Helias/Elyas, Brumandus/Brumans, Iudas Machabeus/Judas Macabeus, Antiochus/Antiochus, David/Davis, Salomon/Salemons, Pilatus/Pilates, Herodes/Erodes, Gafernus/Gaifiers). Большое число мусульманских правителей у Тудебода превратилось в королей, правивших древней Антиохией. Можно ли на этом основании утверждать, что “Антиохийская песнь” скопировала хронику? Едва ли. С другой стороны, подобное перечисление королей напоминает нам *chansons de geste* циклов Роланда и Гильома, так как в произведении этого жанра было традицией, как это отмечал еще П. Парис, упоминать имена всех вождей мусульманской армии перед рассказом о крупной битве⁹. Итак, для объяснения совпадений можно было бы предположить, что Тудебод плохо запомнил имена, услышанные им во время публичного чтения песни¹⁰.

ПОПЫТКА ОБРАЩЕНИЯ В ИСЛАМ КРЕСТОНОСЦА РЕЙНО ПОРКЭ

Другой пассаж находится во французской песни и в хрониках Петра Тудебода и Бодри Дейльского. Хронисты, как и трувер, рассказывают нам о подвигах и мученической смерти Рейно Поркэ, которого мусульмане пытались обратить в ислам¹¹. И в песни, и в хронике мусульмане обещают Рейно в случае согласия сделать его эмиром и передать ему несметные богатства. Однако существуют некоторые расхождения между описаниями этого эпизода в хрониках и в “Антиохийской песни”. В песни эмир Антиохии Яги-Сиан (Garsion)¹² сначала узнает от своих воинов о доблестях Рейно, затем встречается его на поле битвы и предлагает ему обратиться в ислам, в то время как в хронике Яги-Сиан пытается обратить Рейно Порке в ислам уже после того, как тот был взят в плен мусульманами. У Петра Тудебода рыцарь Рейно в ответ на приглашение обратиться в ислам отказывается признать “мусульманских богов” и молится христианскому Богу, в то время как в “Антиохийской песни” Рейно еще и произносит хвалебную речь в адрес своего сеньора Бозмунда Тарентского и обещает ему передать завоеванные им земли (см. прил. 2).

Эти черты сходства между песней и хрониками побудили ученых выдвинуть гипотезу о плагиате: они полагают, что либо трувер мог переписать у хрониста, либо, наоборот, – хронист у трувера¹³.

Однако, как я постараюсь далее показать, параллели можно выявить не только между хрониками и песнями Первого цикла крестового похода, но и между хрониками и традиционными *chansons de geste* из циклов Роланда и Гильома, в которых часто говорится о предложениях мусульман христианам обратиться в ислам, предложениях, подкрепляемых часто обещаниями материальных богатств¹⁴. Можно отметить и другие черты сходства между хрониками и более древними *chansons de geste*¹⁵.

Как песнь, так и хроники рассказывают о попытке Яги-Сиана (*Garsion*) обменять Рейно на своего племянника, находившегося в плену у христиан¹⁶. В “Антиохийской песни”, как и в хронике Тудебоды, говорится о том, как однажды Гарсион (*Garsion*) вывел Рейно на крепостные стены перед взорами крестоносцев и приказал ему молить своих товарищей выкупить его из плена. Рейно возмущенно отказался от предложения эмира и призвал крестоносцев вычеркнуть его из списка живущих и продолжать осаждать город. Здесь пассажи из хроники и песни весьма сходны (см. прил. 3).

После этого, согласно Тудебоду и другим хронистам, Яги-Сиан в бешенстве велел отрубить рыцарю голову и приговорил к сожжению на костре много других христианских пленников. Тудебод подробно описывает страдания пленников, которые погибают смертью истинных христианских мучеников. В песни же их смерть не описана. С другой стороны, в “Антиохийской песни”, в отличие от хроники, детально описываются муки, которым подвергли самого Рейно: жестокие сарацины схватили Рейно и распростерли его крестом на доске, затем ему отрубили ноги и руки, горящим углем и зажженной серой, а затем еще и расплавленным свинцом жгли ему суставы, и т.д.¹⁷ (см. прил. 4).

Есть и другие расхождения между песнью и хроникой: в отличие от “Антиохийской песни” Тудебод не рассказывает нам об обстоятельствах, при которых Рейно был взят в плен¹⁸, и ни слова не говорит о реакции крестоносцев на весть о смерти Рейно, в то время как в “Антиохийской песни” об этом много говорится¹⁹. Приведенные примеры побуждают нас сомневаться в том, что поэт буквально скопировал хронику.

Чтобы закончить анализ этого фрагмента²⁰, сделаю последнее замечание. Начиная рассказ о Рейно, трувер немного забегает вперед, сообщая о судьбе христианского пленника²¹, т.е. использует так называемый пролепс – стилистическую фигуру, при помощи которой упоминаются события, которые произойдут позже. Использование этого приема, как и другого, сходного с ним, – аналепса, с помощью которого рассказчик *возвращается* к событиям, уже имевшим место, – рассматривается как один из признаков устности²². В случае с рассказом о Рейно Поркэ создается впечатление, что речь идет о пас-

саже, легко узнаваемом аудиторией, пассаже, который уже слышали и неоднократно воспроизводили, благодаря чему он запоминался. Совсем не случайно, что этот эпизод вошел в так называемую “Историю Антиохии” (“L’Estoire d’Antioche”) – версию хроники Первого крестового похода на старофранцузском языке²³. История о рыцаре Рейно стала также своего рода “примером” (exemplum) и потому цитируется в собрании Этьена Бурбонского²⁴. П. Парис справедливо полагал, что священник Петр Тудебод, возможно, желал превратить свой рассказ о крестовом походе в некое собрание легенд для широкого круга крестоносцев, и эти легенды циркулировали в их армии²⁵.

ПОСОЛЬСТВО ШАМС-АД-ДАУЛА

Другой фрагмент²⁶, который можно обнаружить как в “Антиохийской песни”, так и в хрониках – прежде всего у Альберта Аахенского и Фульхерия Шартрского²⁷, – рассказывает о посольстве Шамс-ад-Даула (Sansadoine)²⁸, сына Яги-Сиана (Garsion). В обоих текстах мусульмане вскоре после поражения под Антиохией созывают совет, на котором Яги-Сиан (Garsion) дает своему сыну Шамс-ад-Даулу письма для персидского султана, в которых перечислены имена побежденных вождей мусульманской армии²⁹, а в “Антиохийской песни” еще и прилагает к ним половину своей бороды в качестве верительной грамоты. В латинской хронике и песни этот эпизод описывается весьма сходным образом (см. прил. 5).

Но есть и различия. В хронике Альберта Аахенского Яги-Сиан дает поручение вести переговоры никейскому султану Кылыч-Арслану (Сулейману, Soliman), который присутствует на совете в Антиохии. В песни Сулейман (Soliman) прибывает к султану из Никеи вместе с 40 турками уже после того, как там появился Шамс-ад-Даул³⁰.

Действие происходит в столице султана городе Sarmosane³¹. Султан раскинул свою палатку неподалеку от цветущего фруктового сада. В этот день сарацины собрались для почитания идола Магомета, висящего в воздухе и поддерживаемого четырьмя магнитами. Прибытие Шамс-ад-Даула (Sansadoine) вносит сумятицу в мирную церемонию. Он опрокидывает идол Магомета на землю. Возмущенные сарацины чуть не убивают сына антиохийского эмира³². Затем Сулейман (Soliman) произносит речь. Как в “Антиохийской песни”, так и в хронике Альберта Аахенского Сулейман (Soliman) демонстрирует свой гнев и отчаяние, вырывая волосы из бороды и повествуя о поражении мусульман под Никеей. Этот эпизод и в хронике, и в песни передается сходным образом (см. прил. 6).

Обратим внимание на то, как передает Альберт Аахенский этот эпизод. “Сулейман (Solimannus), – пишет хронист, – рассказал все по

порядку очень подробно, а что касается тех сведений, которые он не мог передать словами (*viva voce*), он сослался на письма, которые вручил султану” (*Solimannus... omnem rem ex ordine retulit, quodque viva voce non poterat, literarum assertione memorabat* [курсив мой. – С.Л.]³³.

В этом отрывке мы можем отметить, что хронист акцентирует устную (*viva voce*) передачу вестей султану. Согласно Альберту Аахенскому, никейский эмир, рассказывая о поражении мусульман, опирается и на письменные послания (*literarum assertione*), чтобы документально подтвердить то, что он рассказывал по памяти (*memorabat*). Как кажется, этот фантастический пассаж, описывающий мусульманский мир, больше сообщает нам о способах коммуникации в средневековом западном обществе, чем о реальных событиях, которые происходили в лагере сарацин. Речь Кылыч-Арслана в хронике Альберта Аахенского, как и Сулеймана (*Soliman*) в “Антиохийской песни”, воспринимается аудиторией со скепсисом, особенно Кербогой, который хвалится своими мнимыми победами над христианами около Цивито и клянется одержать легкую победу над христианами (см. прил. 7).

В каждом из текстов сохранился ответ Кылыч-Арслана (*Soliman*) Кербоге (*Corbaran*), в котором он говорит о том, что побежденные были всего лишь “бедными жалкими паломниками” (см. прил. 8).

Затем Сулейман (*Solimannus*) в хронике Альберта Аахенского, а в “Антиохийской песни” – Шамс-ад-Даул (*Sansadoine*) – вынимают письма, скрепленные печатью Яги-Сиана (“*les vraies enseignes*”) и перечисляющие имена побежденных мусульманских вождей, и при виде этих бесспорных доказательств сарацины приходят в отчаяние (см. прил. 9). После этого султан Персии посылает письма мусульманским правителям, сообщая им печальные новости³⁴.

Описания всех этих эпизодов в хрониках и песни обнаруживают поразительное сходство. Вопрос о том, откуда происходит эпизод, кто у кого переписал, вызвал оживленную дискуссию историков³⁵. Близкое сходство хроники с песней давало историкам основание предположить, что Альберт Аахенский черпал информацию из песни, а значит следует говорить о влиянии песни на хронику. Как же обстоит дело с другими эпизодами?

ОБРАЗ КЕРБОГИ В ХРОНИКЕ И ЭПОСЕ КРЕСТОВОГО ПОХОДА

В рассказах хронистов и трувера о посольстве Шамс-ад-Даула впервые появляется эмир Кербога³⁶. Все рассказы хронистов о нем – плод фантазии, их единственная цель – подчеркнуть гордыню атабека Мосула. Именно он не верит словам Шамс-ад-Даула (*Sansadoine*) и хвастливо заявляет о своих предстоящих победах над христианами.

Вот что нам рассказывают хронисты (Аноним, Петр Тудебод, Гвиберт Ножанский и др.)³⁷. Вскоре после посольства Шамс-ад-Даула турки, желавшие посмеяться над франками, приносят Кербоге покрытый ржавчиной меч, безобразный деревянный лук и сломанное копьё, которые они похитили у бедных христианских паломников. Согласно Петру Тудебоду, они говорят: “Вот оружие, которое франки принесли сюда, чтобы сражаться с нами”. Кербога, рассмеявшись, объявляет во всеуслышание: “Вот блестящее боевое оружие, которое христиане принесли в Азию, чтобы сражаться с нами! С помощью этого оружия они, самодовольные, надеются отбросить нас за пределы Хорасана...” и т.д.³⁸ Почти те же самые слова он произносит в “Антиохийской песни”³⁹. Черты сходства между песней и хрониками, особенно хроникой Роберта Монаха, бросаются в глаза (см. прил. 10).

Затем Кербога призывает своего секретаря и диктует ему несколько писем, которые он отправляет в Хорасан⁴⁰. Согласно Анониму, Петру Тудебоду, Бодри Дейльскому, Гвиберту Ножанскому и Гийому Тирскому⁴¹, он советует мусульманам предаваться сладострастию с целью производить на свет детей, способных одолеть христиан в доблестном бою⁴². Он передает им оружие, которое он якобы отобрал у войска франков. Эмир хвастается тем, что запер всех франков в стенах цитадели Антиохии. “Все они у меня в руках, – говорит он, – и я либо подвергну их казни, либо отправлю в Хорасан в плен...”⁴³ В “Антиохийской песни” также речь идет о письме⁴⁴, в котором Кербога обещает покорить царственный город Антиохию, Сирию, Грецию, Болгарию и подчинить власти султана всех вассалов Апулии и Калабрии⁴⁵. В хрониках, как и в песни, Кербога хвастливо заявляет о своих будущих победах и произносит надменные речи. Эти черты сходства между песней и хрониками очевидны (см. прил. 11).

Гордыня эмира проявляется в полной мере в другой описанной в песни воображаемой сцене⁴⁶, призванной показать, что гордыня мусульман очень быстро сменяется страхом и смущением. Деяния франков (“*Gesta Francorum*”) и Петр Тудебод ничего не сообщают об этой сцене, но зато поэма подтверждается свидетельствами двух очевидцев – Раймунда Ажильского⁴⁷ и Фульхерия Шартрского⁴⁸, – а также Рауля Канского⁴⁹. Вот этот эпизод. Кербога играет в шахматы. Узнав, что христиане готовятся к бою, он призывает своего лазутчика Мирдалина (Амидалиса), который сообщает ему сведения о франкском войске. Между персонажами хроники завязывается оживленный диалог.

“Что же это такое? Не ты ли сказал мне, что франки малочисленны и не придут с нами сражаться?” – спрашивает Кербога. И Мирдалин отвечает: “Я не говорил тебе, что они не придут сражать-

ся; но погоди, я посмотрю на них и скажу тебе, трудно ли будет тебе их победить”⁵⁰. Затем, увидев приближающуюся многочисленную армию христиан, он говорит: “Конечно, убить их можно, но обратиться в бегство – нельзя”⁵¹. Тогда Кербога задает еще один вопрос: “Нельзя ли их прогнать?” И Мирдалин отвечает: “Нет, они не отступят ни на шаг, даже если все язычество на них набросится”⁵².

Затем Кербога при виде тщательно вооруженной армии франков раскаивается в том, что отверг предложение Петра Отшельника устроить поединок между двумя воинами, и поручает Мирдалину опять предложить это христианам от своего имени⁵³. Совпадения в описании этого эпизода между хрониками и песнями существенны, но все же они не имеют буквального характера, так что мы имеем дело с весьма странным “плагиатом” (см. прил. 12).

В отношении этих эпизодов между историками и литературоведами также разгорелся спор. Немецкий историк В. Тьедо полагал, что этот отрывок был заимствован Фюльхерием Шартрским из начальной версии “Антиохийской песни”⁵⁴. Вместе с тем, как отмечали другие историки, эпизод с шахматной партией приводится и у Рауля Канского и Раймунда Ажильского⁵⁵. Быть может, по этой причине С. Дюпарк-Киок, признавая, что обе версии – в хрониках и песни – достаточно различны, пришла к выводу о том, что *ad hoc* речь идет уже не о плагиате⁵⁶.

К тому же черты сходства можно обнаружить не только между хрониками и *chansons de geste* цикла крестового похода, но и традиционными героическими песнями цикла Роланда и Гильома. Обуреваемый гордыней Кербога ведет себя в этих сценах подобно тому, как ведут себя мусульмане в традиционных песнях этих циклов⁵⁷. Во французской эпопее сарацины, как и в хрониках Первого крестового похода Кербога, до такой степени презирают своего противника, что отбрасывают как ложную любую информацию о его военном превосходстве⁵⁸. Итак, воображаемые сцены хроник, связанные с историческим персонажем Кербогой, могут быть сопоставлены и с более ранней литературной традицией.

“ПРОРОЧЕСТВА КАЛАБРЫ”

Теперь обратимся к последнему эпизоду, общему для хроник и песен и повествующему о встрече Кербоги и его матери⁵⁹. Очень подробно о нем рассказывает “Антиохийская песнь”. Этот сюжет можно также обнаружить в хрониках (Анонима, Тудебода, Роберта Монаха и Гвиберта Ножанского), но не у Альберта Аахенского.

Итак, хронисты выводят на сцену мать Кербоги, сведущую в астрологии и магии. Она пытается уговорить своего сына не давать

сражения христианам. Она убеждает его в том, что он еще не испытал храбрость христиан и что безрассудно выступать против их Бога, который одержал верх над фараоном в Черном море⁶⁰. Она предсказывает поражение мусульман и даже смерть Кербоги: “Будь уверен, – говорит она ему, – что не пройдет и года, как ты найдешь свою погибель”⁶¹. Она сообщает ему, что около ста лет назад из языческих писаний узнали о том, что христианский народ соберется войной против мусульман и все “языческие расы покорятся” христианам⁶². Лишь одно неизвестно – “исполнится ли это предсказание скоро или в отдаленном будущем”⁶³. “Однако, – говорит она, – некоторые наши люди считают, что время это скоро придет, потому что эти предсказания и знаки, наблюдаемые на небесах, возвещают скорый конец света”⁶⁴. Все же языческий правитель Кербога сомневается в превосходстве христиан над мусульманами: “Разве Боэмунд и Танкред боги?... Не едят ли они по 2000 коров и 40000 свиней за завтрак?” – ехидно спрашивает он. “Сын дражайший, – отвечает мать, – Боэмунд и Танкред смертны, как и все прочие, но Бог их нежно любит и дарует им военное превосходство над всеми прочими”⁶⁵ и т.д.

В “Антиохийской песни” мать Кербоги появляется три раза. Первый раз в Олиферне (так в героическом эпосе крестового похода называется резиденция Кербоги), после битвы при Цивито, в которой были разбиты христиане, – чтобы повидать своего сына и рассказать ему о христианских пленниках – Ришаре де Шомоне, Бодуэне Бовэ и др., которым Кербога предложил обратиться в ислам и которые, по словам Калабры, как-нибудь окажут ему огромную услугу⁶⁶.

Второй раз она приходит на собрание сарацин в Мекке. Поэт говорит, что ей 140 лет, и изображает ее сведущей в движении небесных тел. Благодаря своему пророческому дару она способна предсказать грядущую победу христиан, о чем собирается поведать сыну. Описания этой сцены в “Антиохийской песни” и хрониках (например, у Гвиберта Ножанского) поразительным образом совпадают (прил. 13).

Однако именно тот пассаж “Антиохийской песни”⁶⁷, в котором она появляется в третий раз, наиболее близок латинским хроникам, особенно сочинению Роберта Монаха. Как и в хрониках, в песни Калабра (так труверы называют мать Кербоги) пытается отвлечь своего сына от сражения с христианами. “Безумно, – говорит она, – сражаться против Бога франков; разве не устыдил он фараона, освободив народ Израиля?”⁶⁸ Более того, древние пророчества, как и звезды, указывают на то, что франки одержат победу⁶⁹, а Кербога, если вступит в сражение, через год умрет⁷⁰. Но эмир не слушает увещевания матери и готовится к битве. Пассажи из хроник и песни в этом эпизоде совпадают почти буквально (см. прил. 14).

Примечательно, что рассматриваемый эпизод вошел и в другие песни Первого цикла крестового похода⁷¹. С. Дюпарк-Киок и другие историки утверждали, что этот общий для хроник и песни пассаж был заимствован у Роберта Монаха. Это вполне возможно, если учесть большое сходство между песней и хрониками. Но мы видим, что рассказ о пророчествах Калабры последовательно появляется и в других песнях так называемой “Заморской жести”. Уже С. Дюпарк-Киок говорила о влиянии песни “Пленники” (“Chétifs”) на “Антиохийскую песнь”⁷². И снова мы не можем сделать заключение о том, кто у кого переписал. Действительно, повлияла ли хроника Роберта Монаха на песнь или же, напротив, хронист вдохновлялся песней?..

* * *

Проанализировав общие для хроник и песен пассажи, мы приходим к выводу, что вопрос о “плагиате” не вполне релевантен при анализе средневековых памятников. В самом деле, вспомним прежде всего о времени создания наших памятников. Если хроники Первого крестового похода были записаны приблизительно в начале XII в. (или же в 20-е годы XII в.), если “Антиохийская песнь” была написана чуть позже, а переделана и зафиксирована в письменном виде в конце XII в.⁷³, то маловероятно, чтобы поэты (и даже хронисты) имели перед глазами эти тексты и копировали их буквально. Ведь рукописи в то время не воспроизводились и не распространялись с такой быстротой, как в эпоху книгопечатания. Мы уже отметили, что расхождения между “Антиохийской песней” и хрониками слишком велики и что никогда плагиат не был таким неточным. Сомнительно, чтобы труверы, исполнявшие свои песни для необразованной аудитории, черпали сведения в латинских хрониках. С другой стороны, вполне возможно, что хронисты принимали во внимание то, что сочиняли и пели труверы и жонглеры. Можно предположить, что каждое знаменательное событие (в частности, события, связанные с осадой Антиохии) достаточно рано порождало песни на народных языках⁷⁴. Вероятно, первоначально то были своеобразные сводки о военных событиях, кантилены, которые жонглеры исполняли, а крестоносцы слушали. Полен Парис считал, что одиннадцать глав хроники Тудебода имеют характер настоящих боевых сводок. Возможно, что их посылали во Францию в виде писем и читали во славу церкви. В самом деле, не исключено, что в армии крестоносцев Петр Тудебод слышал сочиненные на народных языках песни о бедствиях Петра Отшельника, о похвальбе Кербоги, о пророчестве старой Калабры, его матери, и пр.⁷⁵ Впоследствии эти кантилены могли проникнуть в хроники или песни, в результате чего в произведениях двух жанров обнаруживаются черты сходства. Вероятно, именно

таким образом самые древние песни в изустной форме могли стать известными авторам хроник. Вполне возможно, что хронисты слушали “Антиохийскую песнь” и запоминали отрывки из нее, в том числе и интересующие нас фантастические пассажи, которые жонглер, видимо, неоднократно повторял⁷⁶. Таков гипотетический процесс взаимодействия хроник и песен. Но есть ли в хрониках сведения, подтверждающие или хотя бы иллюстрирующие такое предположение?

Известно, что влияние устной традиции в средневековом обществе было весьма значительным. Но обнаружить прямые следы ее присутствия в хрониках чрезвычайно трудно, ибо в Средние века подлинной считалась лишь письменная традиция, и именно письменные тексты пользовались беспорным престижем. Даже если хронисты, собиравшие сведения о событиях крестового похода, слушали труверов и жонглеров, пишущий на латыни клирик никогда бы не признался в том, что почерпнул сведения из такого источника⁷⁷. Напротив, труверы никогда не упускали случая упомянуть латинский источник, который мог быть им известен понаслышке, с тем чтобы познакомить с ним публику, – таким образом они ссылались на авторитетную традицию. Согласно этой традиции, сочинители песен должны были интерпретировать события в соответствии с тем, что они видели и что прочитали сами, а не с тем, что им рассказали.

В качестве примера процитирую рукопись *chanson de geste* Первого крестового похода, найденную в Бодлеанской библиотеке Оксфорда (Ms. Natton 77) еще в конце XIX в. крупным французским филологом П. Мейером⁷⁸ и известную ныне под названием “Поэма Бодри Дейльского о Первом крестовом походе”, или “История Антиохии” (“*Estoire d’Antioche*”). Неизвестный трувер, сочинивший эту песнь, представляет себя переписчиком, копирующим хронике Бодри Дейльского, первоначально написанную хронистом по-латыни, но затем якобы им же переведенную на народный язык. Как это часто случалось в Средние века, автор – трувер – не претендует на то, чтобы быть творцом своего произведения. Он довольствуется ролью писца, который поставил перед собой задачу воспроизвести текст крупного прелата в интересах необразованной аудитории⁷⁹.

На самом деле, нет ничего неправдоподобного в том, что рафинированному латинисту, каким был Бодри, пришла в голову идея писать на романском языке. Существеннее отметить то, что даже анонимному труверу важно сослаться на письменную традицию, считавшуюся авторитетной. Таким образом, и поэты, которые, несомненно, использовали в своих сочинениях устную традицию, предпочитали не упоминать свои источники. Еще более справедливо это

наблюдение в отношении хронистов, в том числе хронистов крестовых походов.

В их сочинениях можно найти многочисленные ссылки на письменную традицию, которые придавали этим текстам значимость. Так, Эккехард упоминает маленькую книжицу⁸⁰, из которой он почерпнул материал для своей хроники; Гвиберт Ножанский в своем сочинении признается в том, что многое заимствовал у Фульхерия Шартрского⁸¹. Также и Бодри Дейльский сообщает, что он заимствовал из анонимной хроники “Деяния франков” (“*Gesta Francorum*”), грубый стиль которой существенно поправил⁸². Неслучайно и Рауль Канский ссылается в своей хронике в первую очередь на письменную традицию: “Таким образом, мы должны стремиться с наибольшим тщанием к тому, чтобы прочесть, что написано, написать, что достойно быть прочитанным”⁸³.

Помня об авторитетной роли в Средние века письменной традиции, тем более удивительно обнаружить, что хронисты Первого крестового похода часто использовали в своих произведениях устные свидетельства. Так, Эккехард собирал свидетельства из уст тех очевидцев, которые, как он считал, были хорошо информированы⁸⁴. Гвиберт Ножанский не довольствовался тем, чтобы копировать свой источник (Фульхерия Шартрского), но добавил немалую долю дополнительной информации, которую он почерпнул в разговорах с прежними участниками крестовых походов⁸⁵. Крестоносцы, возвращавшиеся на Запад, рассказывали о событиях или уточняли детали, таким образом позволяя хронистам завершить свои произведения. Так, Бодри Дейльский ссылается на сообщения очевидцев событий крестового похода⁸⁶. Но больше всего таких ссылок мы найдем в хронике Альберта Аахенского. Как он сам говорит, он решил положиться на память людей и на то, что ему рассказали участвовавшие в событиях, а также на то, что он от них услышал⁸⁷.

Хронист настаивает на том, что он почерпнул свою информацию “из уст очевидцев” (*ex ore illorum qui praesentes oculis spexerunt*)⁸⁸. Его хроника пестрит выражениями вроде “как говорят” (*fertur*)⁸⁹. Эти обороты так часто встречаются, что мы вправе считать, что среди источников Альберта Аахенского были и песни жонглеров. Можно предположить, хотя и невозможно точно доказать, что речь в данном случае идет о народных *chansons de geste*. В самом деле, крестоносцы могли слушать многократно исполнявшиеся жонглером литературные произведения, подобные “Антиохийской песни”, и таким образом запоминать и выучивать их⁹⁰. Запоминание столь крупного произведения, как песня из эпоса крестового похода, не самый удивительный факт для Средневековья⁹¹. Заметим, что при этом, не ссылаясь прямо на рассказы жонглеров, хронист говорит лишь об

“очень правдивых рассказах” (*veridica relatione*) участников крестового похода.

Примечательно, что черты сходства обнаруживаются не только между хроникой Альберта Аахенского и “Антиохийской песнью”. Еще П. Парис заметил ряд совпадений между хроникой Альберта Аахенского и песнью Первого цикла крестового похода “Пленники”. Согласно исследователю, Альберт мог заимствовать у народного певца все, что он написал о походе Петра Отшельника и Готшалка⁹². Вполне возможно, что не только “Антиохийская песнь”, но и другие *chansons de geste* Первого цикла крестового похода могли повлиять на хронистов.

В связи с этим чрезвычайно важно обратить внимание на то, что, по сообщениям хронистов, крестоносцы часто пели военные песни. Вот что говорит Раймунд Ажильский о франкской армии, готовившейся к битве с атабеком Мосула Кербогой: “Стоит ли говорить об их храбрости? Слышно было, как все эти рыцари запевали военные песни, как если бы близившийся бой был бы для них увеселительной прогулкой”⁹³. Этот пассаж из хроники побуждает вспомнить пример воина Тайефера, который перед битвой при Гастингсе в 1066 г. пел перед нормандскими войсками “Песнь о Роланде”⁹⁴. Известно, что в армии крестоносцев сочиняли и сатирические песни – например, о клирике Арнольде, избранном патриархом после Первого крестового похода вопреки мнению воинов⁹⁵. Видимо, каждое знаменательное событие вызывало к жизни песни на народных языках, которые крестоносцы слушали⁹⁶.

Можно предположить, что кантилены, которые распевали в армии, служили некоей меткой для запоминания событий и что поэты сочиняли свои произведения по мере того, как разворачивались военные действия: “Антиохийская песнь” вряд ли была сочинена в один прием.

В самом деле, произведение средневекового эпоса не могло быть, подобно современному, индивидуальным творением, которое автор пишет в одиночку. В свое время историк Р. Кук выступил против тезисов С. Дюпарк-Киок, полагая, что Грэндор из Дуэ, упомянув “Ришара Паломника”, всего лишь использовал, следуя обычаю, стилистический оборот, а сам Ришар Паломник был всего лишь мифической фигурой. Но, как мы знаем, немало жонглеров сопровождало армию крестоносцев, и среди них были певцы, способные сочинять кантилены⁹⁷. Известна, например, латинская поэма о крестовом походе, сочиненная Жилоном Парижским около 1100 г., а затем дополненная и законченная около 1118 г. анонимным поэтом из региона Шарлевиля⁹⁸. Принято считать, что Жилон опирался на устные традиции Лотарингии. Издатели его сочинения показали, что между этой поэмой и “Антиохийской песнью” существует поразитель-

тельное сходство. Это обстоятельство заставляет нас предположить, что авторы обоих поэтических произведений имели доступ к эпическим песням, представлявшим собой наиболее древнюю версию “Антиохийской песни”. Можно привести и другой пример: фламандский хронист Ламберт Ардрский, сочинивший свою хронику в конце XII в., воспеваает фламандских крестоносцев и особенно восхваляет высокие деяния графа Арнуля, который, однако, не был упомянут в *chanson de geste*⁹⁹. Чтобы объяснить молчание песни о подвигах графа, хронист заверяет, что о них, несомненно, было бы сказано немало слов, если бы граф только согласился подарить труверу пару алых башмаков, которые тот попросил у него в качестве платы за хвалебные кантилены о нем. Однако щепетильный Арнуль полагал, что его подвиги должны говорить сами за себя, и не захотел “покупать” славу, тем самым обрекая себя на безвестность. Кто же был этот жонглер, который отказался воспевать подвиги знатного фламандца? Не намекает ли Ламберт на Ришара Паломника¹⁰⁰? Мы никогда не узнаем об этом. Но эта история, хотя и неправдоподобная, подтверждает наше предположение о том, что в армии было немало труверов и жонглеров, которые воспевали подвиги крестоносцев. Лимузенский хронист Жоффруа Вижуа рассказывает нам о поэте Грегуаре Бешада, рыцаре из Оверни, который будто бы по возвращении из крестового похода сочинил поэму о завоевании Иерусалима. Известная поэма “Grand Conquista de Ultramar” могла быть испанской версией этой песни крестового похода¹⁰¹. В общем все эти различные эпические поэмы могли послужить устным источником для наших хронистов. Приведенные примеры укрепляют нас в мысли о том, что Ришар Паломник был скорее всего не единственным среди жонглеров, кто решил прославить героев крестового похода, но что его песнь, в отличие от других поэтических произведений, завоевала популярность.

Можно утверждать, что устные традиции Первого крестового похода были весьма богаты, что труверы и хронисты черпали материалы в этих первоисточниках – разнообразных кантиленах, сочинявшихся на поле боя. Песни на народных языках, рассказывающие об осаде Антиохии и создававшиеся по мере разворачивания событий, видимо, существовали. Древняя оригинальная устная традиция, касавшаяся Первого крестового похода, несомненно, питалась рассказами крестоносцев о событиях. Но речь ни в коем случае не может идти о прямых заимствованиях.

Наконец, изустно могли быть переданы не только литературные произведения, но также целые фрагменты хроник. Чтобы доказать это, приведу несколько примеров.

Роберт Монах ясно говорит в прологе к своей хронике, что его произведение предназначено для чтения вслух: “Те, кто будут чи-

тать или услышат это (курсив мой. – С.Л.), пусть знают, что наш рассказ не содержит ничего пустого, ничего ложного, никаких бездельц, ничего кроме правды”¹⁰².

Вот как он представляет свое произведение аудитории: “Я прошу всех, кто будет читать эту историю или *будет слушать, как ее читают* (курсив мой. – С.Л.), и прочитав, поймут ее, простить мне, если они признают в этом сочинении грубый стиль, ведь я писал его из покорности”¹⁰³.

Скорее всего, речь идет о коллективном чтении. Конечно, ссылок на подобную практику в источниках чрезвычайно мало, но по одной простой причине – чтение вслух было настолько естественным явлением, что его не считали нужным фиксировать.

Изучая источники по истории Первого крестового похода, можно действительно прийти к выводу о том, что средневековая публика больше слушала, а не читала. Соответствующие фрагменты из хроник, являвшиеся предметом подобного коллективного чтения, могли добавляться к устным рассказам, циркулировавшим в среде крестоносцев. Мы видим, что взаимоотношения между устной и письменной традициями были настолько сложными, что трудно отделить одну от другой.

Чтобы лучше понять механизмы перехода из письменной традиции в устную, а также связи между песнями и хрониками, стоит вернуться к стихотворному рассказу о Первом крестовом походе, автор которого говорит о своем произведении следующее: “Un clers provencel l’ad premiers latinée, / Et en fist un grant livre ou Baudri l’a trovée / L’arcevesque de Dol qui mult mielz l’a ditée / Et solunc le langage en romanz trastornée, / Por ce que miels l’entendent qui ne sunt letrée. / Et si ge di plus ne doi estre blasmée / Car mainte chose i ad li bons clers obliée / Que cil demainement ont pur veire chantée, / Qui l’orent ad lur ilez veüe et esgarder...” (“Провансальский клирик сначала перевел его на латынь / И сделал из него большую книгу, / В которой его обнаружил Бодри, / Бодри, архиепископ Дейльский, / Который еще лучше его продиктовал / И перевел на народный язык, / Чтобы необразованные люди могли его слушать. / А если я прибавлю что-то к его рассказу, / То не стоит меня винить, / Потому что добрый клирик позабыл немало, / Что пели взаправду те, / Кто видел ее собственными глазами”)¹⁰⁴.

Этот небольшой текст буквально пронизан проблемами коммуникации. Из него мы узнаем, что существовал какой-то текст, который был переложен на латынь неким клириком и что именно на основе этого текста Бодри Дейльский написал текст на романском языке для необразованной аудитории¹⁰⁵. Стоит отметить, что Бодри Дейльский продиктовал этот текст, а не написал – как известно, в Средние века глагол “scribere” (“писать”) действительно в первую

очередь означал “dictare” (“диктовать”), точно так же как глагол “legere” (“читать”) – “audire” (“слушать”)¹⁰⁶. Далее, как говорит наш автор, постепенно начали забывать этот изначальный текст, написанный на латыни и переведенный на романский язык. Но автор этого пассажа еще помнил эту забытую часть, которую он добавил к своей стихотворной поэме о Первом крестовом походе. А это значит, несомненно, что он запомнил эту часть текста, что он выучил ее, слушая ее из уст тех, кто пел ее *vzanpravdu* (pur veïre). Таким образом, в отрывке речь идет о восприятии текста на слух и его запоминании¹⁰⁷. Но в то же время мы узнаем, что речь идет об устной передаче письменного текста, так как те, кто пели забытый фрагмент, видели его (veüe et regardée). Итак, первоначальный текст, этот общий источник существовал также и в письменной форме, но в то же время передавался изустно, при этом воспроизводившие его не обращались непосредственно к письменному тексту и запомнили его благодаря устной передаче. Вот так осуществлялся, видимо, в это время переход от устной традиции к письменной, и наш небольшой текст – прекрасная иллюстрация к предыдущим наблюдениям о связях между песнями и хрониками. Не идет ли в этом отрывке речь о тексте Петра Тудебода, который, как известно, собрал в своей хронике все легенды, циркулировавшие в армии крестоносцев? Мы этого никогда не узнаем.

Но мы видим, что устная и письменная традиции в Средние века не были отделены одна от другой, но скорее питали друг друга. Похоже, что не существует ни чисто устной традиции, ни чисто письменной и что нам стоит пересмотреть слишком жесткую оппозицию устное/письменное. Эпоха книгопечатания достаточно резко обозначила границу между письменным и устным, эта оппозиция была закреплена в трудах новейших историков, но она отражает современное видение вещей, и было бы опрометчивым проецировать этот взгляд на Средневековье¹⁰⁸.

Что касается проблемы “кто кого копировал”, то, как я надеюсь, в этой статье я показала, что это вопрос не вполне корректный. Невозможно объяснить переходы из хроник в песни и наоборот прямым влиянием одного жанра на другой. Речь вовсе не идет о плагиате. На самом деле, все эти традиции, будь то письменные или устные, были тесно переплетены. Мы видели, что граница между хрониками и *chansons de geste* в эту эпоху была весьма зыбкой.

Подытожим: странный плагиат в наших текстах мы смогли объяснить, предположив, что общие для песен и хроник пассажи передавались изустно и усваивались крестоносцами благодаря частому публичному чтению, многократной декламации – и таким образом запоминались, причем иногда в неточной форме.

Наконец, мы видели, что эти пассажи в высшей степени зрелищны. Так, в эпизоде о посольстве Шамс-ад-Даула обрисована весьма драматичная сцена почитания идола. Вовсе не случайно, что некоторые эпизоды из жизни крестоносцев были в скором времени инсценированы, как о том свидетельствуют сочинения Жана Арраского, например его драма “Игра св. Николая” (“*Jeu de Saint Nicolas*”), где персонажами являются два сакральных образа – христианская икона св. Николая и деревянный истукан Терваган, которому поклоняются сарацины¹⁰⁹. Пассажи из наших хроник чрезвычайно сценичны, диалогичны, а диалог, как известно, – первое условие драмы¹¹⁰. Тенденция к визуализации сцен проявляется в описании мимики и жестов героев повествования, а введение диалогов, монологов и бесед становится поводом для олицетворения мусульманского мира в образах конкретных персонажей. Опять-таки можно предположить, что содержащиеся в хрониках фантастические эпизоды, описывающие незнакомый мусульманский мир, разыгрывались в армии крестоносцев, исполнялись ими с соответствующими изменениями жестов и интонации¹¹¹. Но, к сожалению, нам ничего неизвестно об исполнительской технике того времени.

¹ “Les Turcs, que ces passages nous décrivent, sont entièrement conventionnels et légendaires: ils adorent les idoles, jurent par les noms de tous leurs dieux et reconnaissent le calife comme leur pape. Ces morceaux romanesques relèvent plus du folklore que de l’histoire; ils nous montrent l’idée que les chrétiens se faisaient des musulmans, et on peut les rapprocher de passages analogues de nos chansons de geste...” – *Histoire anonyme de la Première croisade* / Éd. E. Brehier. P., 1924. P. VII.

² В хрониках есть и другие пассажи, весьма напоминающие отрывки из эпических произведений, как то монолог сицилийского рыцаря Ги, который, узнав о смерти Боэмунда, оплакивает своего товарища, или пассаж, в котором воспроизводятся lamentации побежденного христианами эмира аль-Афдаля. См.: *Petri Tudebodi Historia de Hierosolymitano itinere* / Ed. J.H. Hill & L. Hill. P., 1977. P. 106–107, 146–147; *Gesta Francorum et aliorum Hierosolymitanorum* / Ed. R. Hill. L., 1962. P. 96. В этой статье я сосредоточила внимание лишь на самых пространных и выразительных сценах, описывающих мусульманский мир.

³ См. об этом: *Fleischmann S. Evaluation in Narrative: the Present Time in Medieval “Performed Stories”* // *Yale French Studies. Images of Power in Medieval History. Discourse. Literature*. New Haven, 1986. P. 202: “...the tense usage of dialogue must be taken as a faithful reflection of the spoken language”.

⁴ О “признаках устности” см.: *Zumthor P. La lettre et la voix. De la littérature médiévale*. P., 1987.

⁵ *Raimund de Aguilers. Historia Francorum qui ceperunt Iherusalem* // *RHC. Hist. Occ.* P., 1866. Т. III; *Petri Tudebodi Historia de Hierosolymitano itinere*; *Gesta Francorum et aliorum Hierosolymitanorum*; *Radulphi Cadomensis Gesta Tancredi in expeditione Hierosolymitana* // *RHC. Hist. Occ.* P., 1866. Т. III; *Ekkehardi Uraugiensis abbatis Hierosolymita seu libellus de oppressione, liberatione ac restauratione sanctae*

- Hierosolymitanae ecclesiae // RHC. Hist. Occ. P., 1895. T. V; *Baldrici episcopi Dolensis* Historia Hierosolymitana // RHC. Hist. Occ. P., 1879. T. IV; *Guiberti Novigenti* Gesta Dei per Francos / Ed. R.B.C. Huygens. Turnhout, 1996; *Alberti Aquensis* Historia Hierosolymitana // Ibid; *Roberti Monachi* Historia Hierosolymitana // RHC. Hist. Occ. P., 1866. T. III. О датировке этих исторических памятников см.: *Лучицкая С.И.* Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001. С. 26–39.
- ⁶ La Chanson d'Antioche / Ed. S. Duparc-Quioc. P., 1977–1978. T. 1–2; La Conquête de Jerusalem / Ed. by N.T. Thorp. L., 1992. (The Old French cycle; Vol. 6); Les Chétifs / Ed Geoffroy M. Neyers. Oxford, 1976. (The Old French Cycle; Vol. 5). См. также: *Михайлов А.Д.* Французский героический эпос. М., 1995; *Richard J.* L'arrière-plan historique de deux cycles de la croisade // Les épopées de la croisade (1er colloque international, Trèves, 6–11.08.1980) / Ed. K.-H. Bender et H. Kleber. Stuttgart, 1987. P. 6–16.
- ⁷ Эта дискуссия со всеми подробностями изложена в статье: *Лучицкая С.И.* Oriens horribilis в латинских хрониках и героическом эпосе Первого крестового похода: к истории одной дискуссии // Munuscula. К 80-летию Арона Яковлевича Гуревича. М., 2004. С. 45–66.
- ⁸ Именно на этот пассаж часто ссылались историки, пытавшиеся доказать, что “Chanson d'Antioche” скопирована с хроник. См.: *Pigeonneau H.* Le cycle de la Croisade et la famille de Bouillon. P., 1877.
- ⁹ *Paris P.* Nouvelle étude sur la Chanson d'Antioche (à l'occasion d'une Thèse présentée en 1876 à la Faculté des lettres de Paris) // Bulletin du bibliophile et du bibliothécaire. P., 1878. T. 45. P. 98–99.
- ¹⁰ Вообще передача chansons de geste в средневековой устной традиции не предполагала точного и буквального воспроизведения. См. об этом: *Faral E.* Les jongleurs en France au Moyen âge. P., 1987. P. 119. См. также: *Richter M.* The Oral Tradition in the Middle Ages. Turnhout, 1999. P. 59.
- ¹¹ Тема обращения иноверцев занимает большое место в героических песнях Первого цикла крестового похода. См.: *Tolan J.* Le baptême du roi “païen” dans les épopées de la Croisade // Revue d'histoire de religions. P., 2000. N 4. P. 707–731.
- ¹² Все имена мусульманских вождей, приводимые в хрониках, действительно заимствованы из старофранцузских текстов песен. См. об этом: *Kunitzch P.* Dodekin und andere türkisch-arabische Namen in den chansons de geste // Zeitschrift für romanische Philologie. 1972. Bd. 78. S. 43 etc.
- ¹³ См., например: *Pigeonneau H.* Op. cit. P. 37.
- ¹⁴ Этот тезис проиллюстрирован в моей статье: *Louchitskaya S.* L'idée de conversion dans les chroniques de la Première croisade // Cahiers de civilisation médiévale. Poitiers, 2002. Janvier–Mars. P. 44–45.
- ¹⁵ Сцены “Песни о Роланде”, в которых король Марсилий призывает на помощь короля Балигана, очень похожи на наш пассаж из хроник. См. об этом: *Ross G.A.* The Baligant episode in the “Chanson de Roland” and the “Historia” Petri Tudebodi // Olifant / A publ. of the Société Rencevals. 1988. Vol. 13, N 3–4. P. 177–180.
- ¹⁶ Chanson d'Antioche... V. 4109–4152; *Petri Tudebodi* Historia... P. 79.
- ¹⁷ Можно заметить, что эти сцены из хроники напоминают мартирологи. См. об этом: *Louchitskaya S.* Op. cit. P. 39–53.
- ¹⁸ В “Антиохийской песни” говорится, что это событие произошло на поле боя. См.: *Chanson d'Antioche... V. 4012:* “Rainalt Porcet ont pris Sarrasin et Esclé, / De grands macés le fierent li cuvert desfaé”.

- ¹⁹ Chanson d'Antioche... V. 4438–4443: “Segnor, se la fussiés, por voir vos puis conter, / Tres bien peüssié sans mençoenge conter / C'ainc ne veistes gens si vassalment errer; / Don't oïssiés Rainalt et plaindre et regreter”.
- ²⁰ Историки высказывали сомнения в правдивости этого эпизода. См.: *Sumberg L.* La Chanson d'Antioche. Etude historique et littéraire. P., 1969. P. 111.
- ²¹ Chanson d'Antioche... V. 3902: “Or m'entendés segnor, que Dex vos doinst honor! / Comment Rainalt Porcés fu destroys a dolor / Mais ançois qu'il fust pris lor ocist molt des lor / Sor le bretesque fu d'une maison al cor / Et Turc et Sarrasin l'asalent a dolor, / Et li ber se desfent com hom de grant valor”.
- ²² *Cerquiglini B.* La parole médiévale. Discours, syntaxe, texte. P., 1981. P. 71.
- ²³ La Estoire de Jerusalem et d'Antioche // RHC. Hist. Occ. 1895. T. V. P. 634: “...puis pledoierent Sarrazin au François et diderent qu'ils prissent lor Crestien et il eussent lor Sarrazin...”. Бодри Дейльский – единственный из хронистов, кто рассказывает, что отрубленная голова рыцаря была катапультирована мусульманами в лагерь крестоносцев. См.: *Baldrici episcopi Dolensis Historia*... P. 342.
- ²⁴ См.: *Anecdotes historiques, légendes et apologies tirés du récit inédit d'Etienne de Bourbon* / Publ. A. Lecoy de la Marche. P., 1877. P. 91: “In historia Antiochena dicitur...”. См. об exempla, почерпнутых из истории Первого крестового похода: *MacGregor J.B.* The First crusade in late medieval exempla // *The Historian*. 2004. Vol. 68 (1). P. 29–48.
- ²⁵ *Paris P.* Nouvelle étude... P. 98.
- ²⁶ Этот пассаж в общих чертах, без прямого сопоставления текстов песен и хроник, проанализирован в моей статье: *Лучицкая С.И.* Oriens horribilis... С. 54–58.
- ²⁷ *Fulcher of Chartres.* Historia Hierosolymitana / Ed. Heinrich Hagenmeyer. Heidelberg, 1913. Lib. I, cap. XV. P. 220; *Alberti Aquensis Historia Hierosolymitana*. P. 390. Однако этот эпизод отсутствует в хронике Гийома Тирского, обильно заимствовавшего из хроники Альберта Аахенского. О соотношении обеих хроник см.: *Knoch P.* Studien zu Albert von Aachen. В., 1966.
- ²⁸ Так в песни именуется исторический персонаж – Шамс-ад-Даул; Альберт Аахенский называет его Sensadolus.
- ²⁹ Chanson d'Antioche... V. 4502–4507.
- ³⁰ *Ibid.* V. 4993–5002: “Soudans a regardé sos l'olive, ens es prés / Et voit les Turs descendre desor destrier navrés. / XL. en i avoit, cascuns est sanglentés, / N'en i avoit un sol n'ait pié u poing colpés, / U n'ait un oel perdu u ambesdeus crevés... / Cascuns de lor cevals ert estans et lassés. / Cels avoit Solimans avoec lui amenés / De Nike u il estoit et vencus et matés”.
- ³¹ Возможно, это искаженное название города Самарра, находящегося в сотне километров от Багдада. В 836–883 гг. Самарра была резиденцией Аббасидских халифов.
- ³² Chanson d'Antioche... V. 4891: “Mahomes fu en l'air par l'aïmant vertus / Et paien l'aorerent et rendent lor salus, / Or et argent li offrent et pailles et bofus”. Далее следует монолог Шамс-ад-Даула – v. 4897: “Dites va, fole gent! molt vos voi eperdus, / Por coi aorés vos ceste piece de fus? / Saciés que Mahomes ne valt pas. II. festus. / Par se fause creance ai mes homes perdus, / Mais se jo sui creüs, tant ert d'un pel batus / Ke jamais por no deu ne sera jor tenus”. V. 4903: “Lors a hauciet le poing qu'avoit gros et corsus, / Si fiert Mahon el col qu'il caï estendus, / Sor le ventre li monte voiant mil de ses drus”. Вновь мы можем отметить черты сходства между “Антиохийской песнью” и традиционными *chanson de geste*: “Песнь о Роланде” также рассказывает нам о почитаемой мусульманами статуе пророка. Ср.: *Chanson de Roland*. V. 853–854.

- ³³ *Alberti Aquensis Historia...* P. 390.
- ³⁴ *Ibid.* P. 394; *Chanson d'Antioche...* V. 5205–5240.
- ³⁵ Л. Самберг видел в этом эпизоде “странную смесь фикции и правды” (“un mélange curieux de fiction et de vérité”). См.: *Sumberg L.* *Op. cit.* P. 112. Н. Верле-Робур попыталась показать, что хронист Альберт Аахенский заимствовал этот эпизод из первоначальной версии “Антиохийской песни”. См.: *Verlet-Reaubourg N.* *Op. cit.* P. 153. С. Дюпарк-Киок также настаивала на тесных связях между песней и хроникой. Ее аргументы см. в кн.: *Duparc-Quioc S.* *La Chanson d'Antioche.* P., 1978. Т. 2. P. 108–109.
- ³⁶ Этот пассаж также интерпретируется в моей статье: *Лучицкая С.И.* *Oriens horribilis...* С. 58–62.
- ³⁷ *Petri Tudebodi Historia...* P. 91; *Gesta Francorum...* P. 51; *Baldrici episcopi Dolensis Historia...* P. 367; *Guiberti Novigenti Gesta Dei...* P. 211; *Guillaume de Tyr.* *Chronique / Ed. R.B.C. Huygens.* Turnhout, 1986. Т. 1. P. 56. (*Corpus Christianorum. Continuatio medievalis*; Т. 63).
- ³⁸ *Petri Tudebodi Historia...* P. 91: “Ecce arma quae attulerunt Franci obviam nobis ad pugnam”. *Tunc Curbaan, videns haec arma, coepit subridere in propatulo dicendo omnibus aui in illo aderant collegio: “Haec sunt arma bellica atque nitida quae attulerunt Christiani in Asia, orti in occidentali terra scilicet in Europa qui est mundi pars tertia, quibus putant ac confiduunt nos expellere et propulsare ultra Corosani confinia...”*. Как и в предыдущих отрывках, мы отмечаем оживленные диалоги и монологи, присутствие которых в тексте почти всегда, как мы помним, связывают с влиянием устной традиции. См. также: *Gesta Francorum...* P. 51–52.
- ³⁹ *Chanson d'Antioche...* V. 6786–6800.
- ⁴⁰ Этот эпизод, будучи плодом воображения, вместе с тем иллюстрирует вполне реальный способ письменной коммуникации в средневековом обществе: акт писания был неразрывно связан с диктовкой, подобно тому как акт чтения – с процессом слушания. См. об этом подробнее в кн.: *Clanchy M.* *Op. cit.* P. 97.
- ⁴¹ *Gesta Francorum...* P. 52; *Petri Tudebodi Historia...* P. 92; *Baldrici episcopi Dolensis Historia...* P. 367; *Guiberti Novigenti Gesta Dei...* P. 211–212. Все пассажи почти идентичны.
- ⁴² *Petri Tudebodi Historia...* P. 92: “Satis namque sint leti et gavisii iocunda concordia et satisfaciunt ventribus, spernent et semocinent per universam regionem illam, et omnimodo dent se ad petulantiam luxuriam, iterum multos filios patrare congaudent, qui contra Christianos frtiter bellare valeant...”.
- ⁴³ *Ibid.* “Ego namque habeo iam illos in mea manu; aut eos faciam capitalem subire sententiam, aut eos deducam in Corosanum in captivitate nimia...”.
- См. также: *Gesta Francorum...* P. 52.
- ⁴⁴ *Chanson d'Antioche...* V. 6805–6840.
- ⁴⁵ *Wolf K.B.* *Crusade and narrative. Boemund and the Gesta Francorum // Journal of Medieval history.* Amsterdam, 1991. Vol. 17, N 3. P. 207–217. Как отметил К.Б. Вольф, Кербга в этом пассаже предьявляет те же территориальные притязания, какие были у Боэмунда Антиохийского, но только в противоположном смысле.
- ⁴⁶ *Chanson d'Antioche...* V. 7416, 8382 etc.
- ⁴⁷ *Raimundi de Aguilers Historia...* P. 260.
- ⁴⁸ *Fulcherii Carnotensis Historia Hierosolymitana / Ed. H. Hagenmeyer.* Heidelberg, 1913. P. 348.
- ⁴⁹ *Radulphi Cadomensis Gesta Tancredi...* Т. III. P. 667.

- ⁵⁰ Ibid.: “Inter haec dux Turcorum Corbaras, infra tentorium suum scaccis ludebat; et... appellavit quemdam Turcum... nomine Mirdalin, ... et dixit ei: “Quid hoc est? Nonne tu mihi dixeras quia Franci pauci erant, et nunquam mecum pugnarent?”.
- ⁵¹ Ibid.: «Mirdalin dixit ad Corbaran: “Occidi quidem isti possunt, sed verti in fugam nequeunt”».
- ⁵² Ibid.: «Et respondit Mirdalin: “Non quantum planta pedis habet, cedent, si omnis gens paganorum eis incurrat”». В этом эпизоде также можно отметить большое количество диалогов и монологов и даже некий драматизм повествования.
- ⁵³ *Fulcherii Carnotensis Historia...* P. 348: «Corbagat dixit: “Mittam ad Francos, ut quod hesternae die mihi mandaverunt, hodie concedam”. Amirdalis dixit: “Tarde locutus es”. Attamen id mandavit, sed quod quaesivit, non impetravit...».
- ⁵⁴ *Tiedau W.K. Geschichte der “Chanson d’Antioche des Richard le Pèlerin” und des “Graindor de Douay”.* Göttingen, 1912. S. 13.
- ⁵⁵ *Radulphi Cadomensis Gesta Tancredi...* P. 667; *Raimundi de Aguilers Historia...* P. 260.
- ⁵⁶ *Duparc-Quioc S. La Chanson d’Antioche.* P., 1978. T. 2. P. 234.
- ⁵⁷ В *chansons de geste* гордыня и излишество мусульман проявляются в их угрозах, адресованных христианам. См., например: *Fierabras* / Ed. A. Kroeber et G. Servois. P., 1860. V. 363; *Chanson d’Aspremont* / Ed. L. Brandin. P., 1923. Vol. 1. V. 6201 etc. См. об этом: *Bancourt P. Les musulmans dans les chansons de geste du cycle du Roi.* Aix-en-Provence, 1982. T. 1. P. 196.
- ⁵⁸ Например, в “*Chanson d’Aspremont*” эмир Аголан обвиняет сарацин во лжи, когда узнает о гибели своей армии. См.: *La Chanson d’Aspremont* / Ed. M. Boni. Bologna, 1977. V. 3672; В той же песни посланец Балан сообщает эмиру о поражении, но тот продолжает угрожать франкам превращением аббатства Сен-Дени в мечеть (“mahomerie”): Ibid. V. 4327: “S’abat lor loi qu il ont establie; / Par tolte France corje ta signorie; / A Saint Denis soit Mahomerie”.
- ⁵⁹ В этом пассаже из хроники содержится материал, который позже вошел в одну из ветвей героического эпоса крестового похода. См. об этом: *Mickel E.J. The Latin Visions of Calabria and Ida and the Origin of the Initial Branch of the Old French Crusade Cycle* // *Neophilologus.* 2004. Vol. 88, N 2. P. 181–188. О сходстве этого пассажа в хрониках и песнях см.: *Лучицкая С.И. Oriens horribilis...* С. 62–64.
- ⁶⁰ *Roberti Monachi Historia...* P. 812; *Gesta Francorum...* P. 55; *Guiberti Novigenti Gesta Dei...* P. 211–212; *Petri Tudebodi Historia...* P. 93.
- ⁶¹ *Guiberti Novigenti Gesta Dei...* P. 211.
- ⁶² “Fili carrissime, ecce sunt plus quem centum annorum tempora de quibus inventus est in nostra pagina et in gentiliun voluminibus, quoniam gens christiana...nos ubique victura ac super paganos regnatura et nostra gens illis ibique erit subdita...” – *Gesta Francorum...* P. 55; *Guiberti Novigenti Gesta Dei...* P. 215.
- ⁶³ *Roberti Monachi Historia...* P. 812: “Credimus quia hoc totum venturum est, sed nescimus si nunc vel in proximo est”.
- ⁶⁴ Ibid.: “Sed in hoc scientia nostra fuscatur, quia nescimus utrum modo an in longa tempora compleatur”. См. также: *Guiberti Novigenti Gesta Dei...* P. 215. В диалогах Кербоги и его матери повествование достигает особого драматизма.
- ⁶⁵ *Petri Tudebodi Historia...* P. 96: “Non sunt igitur Boamundus et Tancredus Francorum dii... Et quod ipsi manducant in unoquoque prandio duo milia vaccarum?”... “Boamundus et Tancred mortales sunt... Nam Deus illorum omnipotens est nomen eius, qui jecit caelum et terram, et fundavit mariaé... Audiens itaque mater eius quod nullomodo non adquiesceret consiliis eis, vehementer dolens recessit retorsum in Alpeh civitate”. См. также: *Gesta Francorum...* P. 55.

- ⁶⁶ Chanson d'Antioche... V. 765: «Qu'a Olierne vint a une matinée, / Kalabre vint encontre, sa mere li senée, / De la loi paienie fu molt sage letree. / Contre le roi ala, lie, brace levee: / “Biaus fiux”, ce dist la vielle, “or oiez ma pensee: / Tu m'amaines tel gent, c'est verités provee, / Ki l'aronit grant mestier, ains que soie finee, / Mais ne sai quant çouiert ne a quel terminée”».
- ⁶⁷ Ibid. V. 6838–6956.
- ⁶⁸ Ibid. V. 6863–6866.
- ⁶⁹ Ibid. V. 6930–6934: “Bels fils, ce dist la vielle, saciés a escent / Notre ancisçor le disent: des ans a plus de cent / Ke uns pules venroit de devers Occident / Qui conquerroit nos terres par lor fier hardement...”. Ср.: *Petri Tidebodi Historia*... P. 95: “Fili karissime, ecce plus quam centum annorum tempora quod inventum est in nostra pagina, et in omnium gentilium volumina, quoniam gens Christiana super nos foret venienda et nos ubique vincenda, et super paganos regnari, et nostra gens illi ubique erit subdita...”.
- ⁷⁰ Chanson d'Antioche... V. 6945–6950.
- ⁷¹ В песни “Детство Годфруа” Калабра, изучив движение звезд, сообщает султану: во Франции, стране, некогда принадлежавшей Карлу Великому (“qui fu al roi Charlon”), родились три юноши – Годфруа Бульонский и его братья, которые победят мусульман. См.: *Enfances Godefroi* / Ed. E.J. Mickel. Alabama, 1991. V. 2231–2241.
- ⁷² *Duparc-Quioc S.* Op. cit. P. 105–106.
- ⁷³ Ее сочинение относят ко времени после взятия Антиохии. Согласно общему мнению, она, видимо, появилась не позже 1121 или 1122 г.; с 1135 г. известна первая версия песни “Conquête de Jérusalem”, между 1140 и 1160 гг. появилась песнь “Les Chétifs”, однако обе они не дошли до нас в своем первоначальном виде; между 1180 и 1187 гг. анонимный автор, видимо, переделал эти песни и собрал их в единое целое. См.: *Sumberg L.* Op. cit. P. 11; *Duparc-Quioc S.* Le cycle de la croisade. P., 1955.
- ⁷⁴ Известно, что воины сами сочиняли эпические песни. См.: *Faral E.* Les jongleurs en France au moyen âge. P., 1987. P. 4–5.
- ⁷⁵ См.: *Paris P.* La Chanson d'Antioche, composée au commencement du 12e siècle par le pèlerin Richard renouvelé sous le règne de Philippe Auguste par Graindor de Douay. Genève, 1848 (répr. Genève, 1969). P. XXXIV.
- ⁷⁶ В данном случае речь идет о так называемой первичной устности (термин Зюмтора), без контакта с письменной традицией. См.: *Zumthor P.* Introduction à la poésie orale. P., 1989. P. 361.
- ⁷⁷ См. об этом: *Combes A., Bertin A.* Ecritures de Graal. P., 2001. P. 13–16.
- ⁷⁸ *Meyer P.* Un récit en vers français de la Première croisade fondé sur Baudri de Bourgueil // *Romania. Recueil trimestriel consacré à l'étude des langues et littératures romanes* / Publ. par P. Meyer et G. Paris. P., 1876. T. 5. P. 1–63.
- ⁷⁹ Ibid.: “Un clers provencel l'ad premiers latinée, / Et en fist un grant livre ou Baudri l'a trovée / L'arcevesque de Dol qui mult mielz l'a ditée / Et solunc le langage en romanz trastornée...”
- ⁸⁰ См., например: *Ekkehardi Uraugiensis abbatis Hierosolymita*... P. 21: “Legimus Jherosolimae libellum”.
- ⁸¹ *Guiberti Novigenti Gesta Dei*... Lib. VII, cap. XXXII: “Praesentis historiae corpori, auctore mundi propitio, posituri calces, Fulcherium quemdam, Carnotensem presbyterum, qui Balduini apud Edessam ducis dudum capellanus extiterat, quaedam quae nos latuerant alia, diverse etiam a nobis aliqua, sed pauca, haecque fallaciter et scabro, ut caeteri, sermone, fudisse comperimus”.

- ⁸² *Baldrici episcopi Dolensis Historia*... P. 10: "...sed nescio quis compiliator, nomino suppresso, libellum super hac re nimis rusticorum ediderat; veritatem tamen texuerat, sed propter inurbanitatem codicis, nobilis materia viluerat; et simpliciores etiam inculta et incompleta lectio confestim a se avocabat".
- ⁸³ "Debemus igitur summa ope niti et legere scripta et scribere legenda..." – *Radulphi Cadomensis Gesta Tancredi*... P. 623.
- ⁸⁴ *Ekkehardi Uraugiensis abbatis Hierosolymita*... Cap. XXX. P. 35: "Referebat mihi venerabilis abbas Gerhardus". См. также: Cap. XX. P. 26–27; Cap. XXXIX. P. 32 etc.; Cap. XXII. P. 36: "Neque hoc silentio praetereundum, quod eodem anno ibidem cognovimus contigisse venerabili Herimanno presbytero, qui tunc in Monte Oliveti conversatur, in haec verba referente...".
- ⁸⁵ *Guiberti Novigenti Gesta Dei*... P. 131: "...per eos tandem, qui in illa expeditione eum noverant eoque, usi sunt, attingimus eius notitiam"; P. 225: "...ab his qui interduere asseritur quod..."; P. 277: "Est etiam mihi non inferiore relatione compertum...".
- ⁸⁶ *Baldrici episcopi Dolensis Historia Hierosolymitana*... P. 10: "...partim narrantium qui ibi affuerant relatione fretus quae audivi interseram...".
- ⁸⁷ *Alberti Aquensis Historia*...P. 271: "...temerario ausu decrevi saltem ex his aliqua memoriae commendare quae auditu et relatione nota fierent ab his qui praesentes adfuissent".
- ⁸⁸ См.: Ibid. P. 291: "Sicut hi pro vero affirmant qui praesentes vix evaserunt"; p. 334: "...ut aiunt pro vero qui affuerunt"; p. 339: "...ex veridica eorum relatione qui et participes fuerunt"; p. 572 etc.
- ⁸⁹ См., например: Ibid. P. 382: "auditis verbis".
- ⁹⁰ Именно так С. Эджингтон объясняет сходство между песней и хроникой: "We underestimate the aural memory of these generations who lived in an age where writing was uncommon; it seems unlikely that Albert could have memorized the quantity of information which is shared". См.: *Edgington S. Albert of Aachen and the Chanson de geste // The Crusades and their Sources. Essays Presented to B. Hamilton / Ed. J. France & W. Zajac. Adershot, 1998. P. 29–39, особенно p. 28.*
- ⁹¹ См. об этом: *Chaytor H. From Script to Print*... P. 10. См. также: *Flori J. Pierre l’Hermite et la Première croisade. P., 1999. P. 68.*
- ⁹² *Paris P. Nouvelle étude... bibliothécaire. P., 1878. P. 99.* См.: *Alberti Aquensis Historia*... Lib. I, cap. 1; *Les Chétifs / Ed. G.M. Meyers. Oxford, 1976. (The Old French cycle; Vol. 6).*
- ⁹³ *Raimundi de Aguilers Historia*... P. 247: "De audacia eorum quid loquar? cum etiam cantus militares tam festive milites agerent, ut quasi pro ludo imminens bellum agerent".
- ⁹⁴ Об этом замечательно эпизоде см.: *William Sayers. The jongleur Taillefer at Hastings: Antecedents and literary fate // Viator. Medieval and Renaissance Studies. 1989. Т. 14. P. 77–88.* П. Зюмтор говорит о военных песнях, существовавших во всех традиционных обществах и призванных возбуждать воинственный дух. См.: *Zumthor P. Introduction à la poésie orale*... P. 271.
- ⁹⁵ Раймунд Ажилский говорит, что рыцари сочиняли песни о его скверном поведении: "Eo tempore Arnulfus, capellanus Normanniae comitis, a quibusdam in patriarcham eligitur, contradicentibus bonis, tum quia non erat subdiaconus. Maxime etiam, quia erat de genere sacerdotali, et in itinere nostro de incontinentia accusabatur, adeo ut *vulgares cantus de eo inhoneste composuissent* (курсив мой. – С.Л.)". См.: *Raimundi de Aguilers Historia*... P. 154.
- ⁹⁶ Сохранившиеся рукописи "Антиохийской песни" могут пролить свет на то, каким образом воспринимались аудиторией песни, предназначенные для прославления подвигов крестоносцев. Вот, например, как начинается песня

(v. 1–5): “Сеньоры, не шумите и успокойтесь, если вы желаете услышать славную песнь...” – “Segnor, soies en pais, laisiés la noise ester, / Se volés cançon glorieuse escouter...”. Мы видим, что “Антиохийскую песнь” слушали, а не читали, и причем в совершенно естественной манере (v. 28): “Не шумите, бароны, и прислушайтесь ко мне, я спою вам песнь, которую стоит послушать. Если вы желаете все знать об Иерусалиме, приблизьтесь ко мне, прошу вас ради Бога. Я не стремлюсь получить от вас ни коня, ни шубы из беличьего меха, если только вы не подарите мне их во имя Бога – и Господь вам воздаст...” – “Baron or m’escoutés, si laisiés le noisier, / Je vos dirai chançon qui molt fait a proisier. / Ki de Iherusalem velt oir commencier, / Si se traie envers moi, por Deu l’en voel proier, / Jou ne li ruis del sien, palefroi ne destrier, / Pelicçon vair ne gris ne vaillant un denier. / S’il por Deu nel medore; qu’il l’en range loier”.

- ⁹⁷ См. об этом: *Jacoby D.* La littérature française dans les états latins de la Méditerranée orientale à l’époque des croisades: diffusion et création // Essor et fortune de la chanson de geste dans l’Europe et l’Orient latin. Actes du IXe Congrès international de la Société Rencevals pour l’étude des épopées romanes (Padoue; Venise, 1982). Modena, 1984. P. 618–645.
- ⁹⁸ См.: *The Historia Hierosolymitana* / Ed. G. Grocok, E. Siberry. Oxford, 1997.
- ⁹⁹ *Lambert d’Ardres.* Chronicon Chisnense et Ardense // MGH SS. T. 24. P. 626–627.
- ¹⁰⁰ Такие предположения делали в разное время П. Парис и Ж. Флори. См.: *Paris P.* Nouvelle étude.... P., 1877. P. 453–454; *Flori J.* Pierre l’Hermite... P. 56–58.
- ¹⁰¹ Первое издание поэмы см. в кн.: *Meyer P.* Fragment d’une Chanson d’Antioche en provençal // Archives de l’Orient latin. P., 1884. Vol. 2. P. 467–509. См. также: *Paris G.* La Chanson d’Antioche provençale et la Gran Conquista de Ultramar // Romania. P., 1888. T. XVII. P. 513–541; 1890. T. XIX. P. 562–591; 1893. T. XXII. P. 345–363. Кроме песен Первого цикла крестового похода были и другие литературные произведения, посвященные Первому крестовому походу. Вот что пишет один из издателей этого памятника: “...it can... be argued that there was a wider tradition of epic poetry about the crusade than just the texts known as Crusader cycle” (*Sweetenham C., Patterson L.M.* The Canso d’Antiocha. An Occitan Epic Chronicle of the First Crusade. Ashgate, 2004. N 76).
- ¹⁰² *Roberti Monachi* Historia... P. 721: “Sciant qui haec legerint vel audierunt qui nihil frivoli, nihil mendacii, nihil nugarum, nisi quod verum est enarrabimus”.
- ¹⁰³ *Ibid.* P. 723: “Universos qui hanc historiam legerint, sive legerint audierint et auditam intellexerint, deprecor ut, quum in ea aliquid unurbanae compositum invenerint, concedant veniam, quia hanc scribere compulsus sum per obedientiam”. На самом деле непонятно, как происходило в действительности такое чтение: читали, держа в руках рукопись? Действительно ли читали по-латыни? Этот пассаж порождает много вопросов.
- ¹⁰⁴ См. примеч. 93.
- ¹⁰⁵ В связи с этим К. Свитенхам говорит о влиянии “Canso” на этот текст. Так, например, замечание о том, что Бодри Дейльский сочинил текст для нужд необразованной публики, почти буквально совпадает с пассажем Жофрруа Вижуа, рассказывающем о поэме Грегуара Бешада. См: *Swetenham C., Paterson L.M.* The Canso d’Antiocha. P. 74.
- ¹⁰⁶ См. об этом: *Clanchy M.* From Memory to Written Record... P. 97, 218. Неслучайно в Средние века искусство составления писем называлось “ars dictaminis” (букв. “искусство красноречия”) и причислялось к жанрам риторики. См. об этом: *Camargo M.* Ars dictamina, ars dictandi. Turnhout, 1991. (Typologie des sources du Moyen Âge occidental; Vol. 60).

- ¹⁰⁷ К сожалению, в наших текстах нет никаких сведений о мнемонических приемах, которые средневековые люди применяли для запоминания текстов.
- ¹⁰⁸ Подробно о влиянии книгопечатания на формы восприятия и личность человека см. в кн.: Мак Люэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. Киев, 2004.
- ¹⁰⁹ См.: *Jehan Bodel. Jeu de Saint Nicoals* (compos. 1198–1202). P., 1981 (1re éd. 1834). V. 139–143.
- ¹¹⁰ Об этом см.: *Chambers E.K. The Medieval Stage*. Oxford, 1925. P. 81–83. Известно, что исполнение произведений средневековой литературы часто сопровождалось жестами, музыкой и настоящими спектаклями. Об этих визуальных аспектах средневековой литературы см.: *Vitz E.B. Orality and Performance in Early French Romance*. Cambridge, 1999.
- ¹¹¹ Есть соответствующие ссылки в *chanson de geste* “Детство Годфруа”. См.: *Enfances de Godefroi // Enfances de Godefroi. Le Retour de Cornumarant* / Éd. E.J. Mickel. Alabama, 1999 (The Old French Crusade Cycle; Vol. 3). V. 1234.

Приложение 1

<i>Petri Tudebodi Historia...</i> P. 120	Chanson d’Antioche... V. 9015–9026
<p>LXX et V que reges constituerunt quorum nomina sunt haec: Mirgulus, Ebramondus, Lamuirafres, Rademons, Helias, Calarfines, Brumandus, Margories, Faraon, Brumandus, Prelion, Laidus, Rudandus, Iudas Machabeus, Nubles, Samson, David hereticus, Salomon, Pilatus, Herodes, Helidius, Gafernus, Rudandus, Galderius, Morfirius, Fortis Eustras, Maraon, Argolas, Ordotius, Fortis Lamusteoc, Alapres amiralius, Morabilis, Orgidandum, Morlionus, Organus, Gorbandus impius de Sarmazana, Bracerandus, Morus rex, Pulcher Clarandus, Ariandon, Rex Thanas, Escomus, Duras, Dormandus, Rex Vision, Satanus, Tobus, Lintion, Malardus, Dairamornus, Mordandus, Drahonus, Brumories, Apparandus, Effermion, Noirandus, Fortis Bruas, Corganus, Udonus, Impius Telandus, Pelufres, Troandus, Candelos rex, Rambulandus, Gazani, Mirmon, Oringes, Brulion, Mardrolienus, Droliandus, Daribonus, Gazianus, Bromirius, Antiochus qui dux fuit aliorum, et abeo dicitur Antiochia.</p>	<p>Il i fu Brudalans, Rodamus et Grandons / Elyas et Cleremes, Brumans et Derions, / Li amirals Gramarmes, Braimans et Faraons, / Et Judas Macabeus, Tenebrois et Sansons, / Antiochus li rouges, Davis et Salemons, / v. 9020 Erodes et Pilates, Gaifiers et Lucions, / Claras de Sarmazane, Corbas et Lirions, / Dinemors et Mallars, Tiason, Firmions, / Arbulans, Lamusars, Aloris, Guenedons, / Madonies d’Oliandre et li rois Lorions; / v. 9025 Od els fu Sansadonies, Solimans et Noirons, / Li ber Amedelis et li Rouges Lions.</p>

Приложение 2

<i>Tudebodi Historia...</i> P. 80	Chanson d'Antioche... V. 3972–3988
<p>Tunc Cassianus amiralius continuo iussit eum descendere de muro, et dixit ei per drogomanum: “Rainalde, vis honeste nobiscum vibere et gaudere?” Rainaldus respondit: “Quomodo vobiscum honeste vivere sine peccato potuero?” Dixitque amiralius: “Abnega Deum tuum, quem colis et credis, et crede Malphumet et nostris aliis diis. Quod si feceris, dabimus tibi omnia quae peteris, videlicet aurum et argentum, equos et mulas, et alia plurima ornamenta quae volueris, et uxores et hereditates, et maximo honore dabimus te”. Cui Ranaldus respondit: “Date michi spatium quo possim consiliare mecum”. Et amiralius libenti animo concessit. Tunc Rainaldus proiecit se in orationibus, iunctis manibus contra orientem, humiliter Deum rogans ut ei subveniat, suamque animam in sinu Abrahae dignanter suscipiat. Quod cum vidisset amiralius vocavit drogomanudum, et dixit ei: “Quid ait Rainaldus?” Drogomanus respondit: “Suum Deum nullomodo negabit. Omnia tua ornamenta et tuos deos abnegat”...</p>	<p>“Rainalt, dist Garsions, molt as le cuer vaillant, / Car fai ço que jo di par tel convenant / Que tu croies Mahon et no deu Tervagant, / v. 3975 Et jo t’envoierai a l’amiral Soudant, / Aumaçor te ferai, u roi, u amirant”. / – “Paiens, ce dist Rainals, vas me tu sermonant? / Ne vos, ne tos vos dex, ne pris jo un bezant. / Por Damedeu vengier, le pere raemant, / v. 3980 Ving jo en ceste terre sor la gent miscreant; / Puis en ai mors III. cens par le mien esciant, / Et ferai, se jo puis, u plus u autretant / Se jo prang ceste vile, Franc en ierent joiant, / Cest palais renderai Buiemont le Puillant. / v.3985 Fiux Robert Guicart, le hardi combatant; / Puis irons se Deu plaist, en Jursalem avant, / Si prandrions le Sepucure u Dex fu suscitant, / Puis conquerrons la terre desciqu’en Oriant”.</p>

Приложение 3

<i>Petri Tudebodi Historia...</i> P. 79	Chanson d'Antioche... V. 4409–4420
<p>Alia die adduxerunt Turci supra murum civitatis quendam militem... Rainaldum Porchetum... dixeruntque ei ut loqueretur cum Christianis peregrinis quatinus eum redimerent maximo censu antequam capud amisisset. Qui, cum fuit supra murum, locutus est nostris senioribus dicens: “Seniores, tantum namque valet ac si mortuus essem; et ideo deprecor vos, sicuti meos fratres, quod pro me nullum munus offeratis. Sed estote securi, in fide Christi et Sancti Sepulchri, quod Deus vobiscum est et semper erit...”</p>	<p>A le porte li fist mener et cevalcier / Puis manda Buiemont qu’il viegne a lui plaider / Et s’aimant ses prisons, le sien ravra entier. / Buemons i ala et maint bom chevalier, / Et li duc et li conte et li rice princier. / Rainalt Porçes les voit, si commence a hucier: “Buiemont de Sesile! por Deu je vos requier, / Et a tos vos barons en rovel jo proier, / Ke por moi ne rendés le vaillant de denier, / Car j’ai les garés quis, jamais n’arai mestier. / Ci m’ont, sor cest ceval, fait li Turc atacier, / N’ai mais mestier de vivre, car ne me puis aider”.</p>

Приложение 4

<i>Petri Tudebodi Historia...</i> P. 81	Chanson d'Antioche... V. 4372–4378
Et fecit sicca ligna et paleam et fenum circa eos ordinare, ac deinde sicuti inimicus Dei ignem iussit, mittere. Christiani igitur... valde stridabant et clamabant; quorum voces resonabant ad celum ad Deum procius amore eorum carnes et ossa cremabant; et sic martyrizati fuerunt omnes isti uno diem, portantes in caelum candidas stolas ante Dominum.	v. 4372 Rainalt Porcet ont pris li Sarrasin felon; / En crois l'on estendu sor le table a bandon, / Les bras li ont loiés et les piés environ, / v. 4375 Les garés li ont quis a fu et a carbon, / A fer caut et boullant et a soufre et a plon, / Et les vaines des bras, ausi cas-cun talon. / Rainals brait et si crie cle-remment a haut ton.

Приложение 5

<i>Alberti Aquensis Historia...</i> P. 89	Chanson d'Antioche... V. 4605–4642
Aderat in conspectu ejusdem sceptrigeri Solimannus, de Nicaea urbe expulsus et Romaniae finibus, quem praefatus Darsianus compellans, nuncium suae legationis fieri obnixè petit, sciens eum virum facundum, et omnibus regnis Gentilium notissimum, dicens ad eum: “Tu generis mei proximus, cum duodecim legatis meis et filio meo Sansadonia, Corruzan, in terram et regnum nativitatis nostrae, profecturus es... Vocetur ergo scriptor et notarius meus ut litteras et sigillum meum vobiscum deferatis...”	Garsions a son fil Sansadonie ape-lé, / Puis li a le message et dit et devisé / Et fait un brief escrire, après l'a seelé: / “Bials fiux, tu t'en iras a Soudan l'amiré, / De moie part li dites salus et amisté, / v. 4610 K'il me veigne secorre od trestout son barné. / ... v. 4623: Et s'il çou ne velt croire que par vos ai mandé / Li costé de ma barbe li seront presenté”. CXCIII v. 4640 “Le costé de ma barbe avoec toi porteras, / Ce seront les enseignes que tu li mostreras. / Quant li roi li verront nil tenront mie a gas. / Après icele ensegne autre lor livre-ras...”

См. также: *Fulcherii Carnotensis Historia Hierosolymitana* / Hrsg. von H. Hagenmeyer. Heidelberg, 1913. Lib. I, cap. XV, 7. S. 220.

Приложение 6

<i>Alberti Aquensis Historia...</i> P. 390	Chanson d'Antioche... V. 5005–5009
...Solimannus... salutato autem rege, antequam legationem aperiret, sicut mos est Turcorum, de infortunio et injuriis conquerentium, in conspectu ejusdem magni ac potentissimi regis, et praesentia suorum, pilleos a capite humi jacentes, barbas unguibus saevissime discerpunt, crines digitis	CCVI v. 5005 Si a tiré sa barbe, .C. pels en a ostés, / Molt par resam-bloit bien home qui fust irés. / Il est par grant dolor el pavellon entrés. / Desrompue a le presse, si est avant alés, / La u il voit Soudan, au pie li est clinés...

Приложение 6 (окончание)

<i>Alberti Aquensis Historia...</i> P. 390	Chanson d'Antioche... V. 5005–5048
distrahunt et evellunt, et in magnis lamentationibus suspiria trahunt... Solimannus... omnem rem ex ordine retulit, quodque <i>viva voce</i> non poterat, <i>literarum assertione memorabat</i> : “Nicaeam, inquit... in manu forti et exercitu vehementi nobis abstulerunt: quam captam uxore et duobus filiis meis imperatori Constantinopolis tradiderunt...”	V. 5027 “Sire”, dist Solimans, “ne vos mentirai mie / Crestien ont n’onor et ma terre saisie / ...v. 5032 N’est hom qui les nombrast por a perdre la vie. / Quis veist devant Nique, me fort cite garnie. / Comment il l’asaloient et par quaele aatie, / v. 5045 Ne doutoient paiens une pume pourie. / La cité ont conquise et la Mahomerie. / Et mon palais saisi et me feme honie / Et mon fil ont, ço quit, le teste departie”.

Приложение 7

<i>Alberti Aquensis Historia...</i> P. 391	Chanson d'Antioche... V. 5050–5056
In risu et deliramento verba et querimonia hujus rex de Corruzana accepit, leviter <i>in aures misit</i> ; minime has calumpnias ab ulla mundi plaga posse Turcis inferri se credere fatetur: virtutem Solimanni, hactenus nominatissimam, militiaeque illius audaciam pro parva reputans. Audiente suorum coetu... Corbahan... in haec verba spiritu superbire erupit: “Olim centum milia Christianorum stravi, amputatis capitibus, juxta Civitot, ubi montana terminantur, in auxilium Solimanni accitus contra imperatorem Graecorum, dissipato illius exercitu et fugato ab obsidione urbis Niceae...”	v. 5050 Corbarans d’Oliferne a premerains parlé, / Senescals ert Soudans de trestot son regné: / “Par Mahomet mon deu qui fait croistre le blé, / Mervel moi de tel gent don’t on a ci conté / Ki si ont Soliman toluë sa cité. / Al pui del Civetot, droit al mont devalé, / En ai jo .XXX. mil ocis paar verité. / v. 5055 Ainc n’en i ot un seul n’eüst le cief coupé / N’en quidai avoir gerre en trestot mon aé...”

Приложение 8

<i>Alberti Aquensis Historia...</i> P. 392	Chanson d'Antioche... V. 5057–5067
Solimannus, qui erat vir mirae et magnae industriae, audita illius superbia et verborum jactantia, aequo animo haec illi responsa dedit: “O frater et amicus noster Corbahan, quare sic nos parvipendis et parum audentes astruis, nosque in tuo auxilio vicisse, et imperatorem Constantinopolis attrivisse et Petri heremitae inaudita milia?	“– Sire, dist Solimans, as tu le sens dervé? / Çou estoient tapins que aviés encontré, / Malvaise gent caitive, conqueltive et enflé, / v. 5060 Maigre, caitif et las et trestot descarné, / De le maisnie estoient dant Pieron le barbé. / Celui qui a le barbe dusc’al neu del baudré. / Or est li tans venus que nos

Приложение 8 (окончание)

<i>Alberti Aquensis Historia...</i> P. 392	Chanson d'Antioche... V. 5057–5067
Imperatoris exercitus, gens Graecorum mollis et effeminata, bellorum exercitus raro vexata, in virtute robustorum facile potuit superari, superata decollari. Petri similiter heremitae agmina, pusillam manum et mendicam, pedites et iners vulgus feminarum, omnes longa via fatigatos, quingentos solummodo equites revera comprobavi: quos levi in cursu et caede consumere nobis non multum erat difficile...”	l'avons compré, / Car illuec est li flors de la crestienté, / v. 5065 Ja mellor chevalier n'ierent mais recovré. / Amirals de Persie, dit vos ai verité / Que de toutes proeces sont Franc plus alosé”.

Приложение 9

<i>Alberti Aquensis Historia...</i> P. 391	Chanson d'Antioche... V. 4949–4959
Unde, quia nequiverat omnia <i>viva voce</i> explicare, litteras cum sigillo Darsiano aperit, in quibus nomina regnorum et nomina principum Christianorum Turcos expugnantium intitulata erant, et quanti eorum sint exercitus et vires. Rex vero et omnis primates Gentilium, qui secum aderant, agnitis litteris et rebus viribusque Gallorum, consternati sunt animo...	v. 4950 Met sa main a sa hueze, n'i est plus demorés, / Le barbe en a sacié don't li pels est mellés; / Le roi Soudan le done, voiant tos ses fievés. / L'amirals le desploie, sempres est acertés / Que Garsions l'avoit son menton rasés, / v. 4955 Molt en fu l'amirals dolans et abosmés. / Il escrie a ses homes: «Del secorre pensés, / “Vesci vraies enseignes, molt par est apriesés”, / Quant sa barbe a coupée, ço est grans pietés». / Tout se teurent paien, ains mot n'i fut sonés.

Приложение 10

<i>Roberti Monachi Historia...</i> P. 810	Chanson d'Antioche... V. 6786–6801
..attulerunt ante eum Francingenam ense, valde despicabilem et obtusum et foeda rubigine tectum. Attulerunt et lanceam eadem deformitate consimilem... Tunc Corbanam subridens ait: “Liquet quia satis est gens illa insensate, et ratione parum utitur, quae talibus armis aestimat subjungere sibi regnum Persarum. Gens quippe est praesumptuosa, et alterius juris nimium	CCLXXVI Atant es vos un Turc qui molt fu ses amis, / Une lance a trovee gisant en un lairis, / Et une espee nue dont li brans fu malmis, / Tos estoit ruëlliés, maillentés et noircis, / v. 6790 Li fourials par defors estoit demis porris. / Corbarans les esgarde, si en a fait un ris: “...Amis, dist Corbarans, par foi le vos plevis, / Molt par

Приложение 10 (окончание)

<i>Roberti Monachi Historia...</i> P. 810	Chanson d'Antioche... V. 6786–6801
ambitiosa; gens videlicet quae in sua confidit animositate; sed per Mathomum, male intravit fines Syriae murosque regiae civitatis Antiochiae”.	tieng cele gent a fols et a caitis / Ki quident par tels armes conquerre no païs. / v. 6800 Par Mahomet mon deu par qui jo sui norris, / Mat vinrent en Siurie, se longement sui vis!”

См. также: *Petri Tudebodi Historia de Hierosolymitano itinere* / Ed. J.H. Hill & L. Hill P., 1977. P. 91; *Gesta Francorum et aliorum Hierosolymitanorum* / Ed. R. Hill. L., 1962. P. 51.

Приложение 11

<i>Roberti Monachi Historia...</i> P. 811	Chanson d'Antioche... V. 6803–6836
Haec dixit, notariumque suum accersiri praecepit... «Sume plures scedulas et atramentum, et scribe religioso pape nostro Caliphae, regique Persarum Soldano super omnes glorioso, majoribusque regni Persarum proceribus, ut longaeam obtineant vitam, pacem continuam, salutem corporum diuturnam... “Fortuna felix et jocunda bene nobis prosperatur... quoniam Francorum exercitum intra muros Antiochiae inclusum teneo... Faciei vestrae praesentiam non ante videbo quoadusque totam Syriam et Romaniam atque Bulgariam vestrae ditioni subjugabo...”»	CCLXXVII Son capelin a fait Corbarans apeler, / Qui li soloit ses cartres et ses briés seeler; / v. 6805 “Frere, – dist Corbarans, pense del tost haster; / Prent enke et parcermin, si comence a ovrer, / Chaïfas l’apostoile voel par cartre mander, / Ki sire est de no loi, il fait molt a loer, / Et au boin roi Soudan qui nos a garder. / v. 6810 Salus et amistiés lor voel par brief mander; / Et si met en le cartre çou que te voel rovre: / Qu’en Anthioce sont li caitif d’outre mer, / La les avons enclos, n’en pueent eschaper; / ...v. 6832 Se jamais François vienent son resne conquerer, / K’il puiscent contre els garandir et tensor. / Jamais, tant com jo vive, ne m’en quit mais raler / v. 6835 Se toute Romenie ne li puis delivrer, / Ulgarie et Surie li vurai aquiter”.

См. также: *Petri Tudebodi Historia...* P. 91–92; *Gesta Francorum...* P. 51–52.

Приложение 12

<p><i>Fulcherii Carnotensis Historia...</i> P. 348; <i>Raimundi d'Aguilers Historia...</i> P. 260</p>	<p>Chanson d'Antioche... V. 7416–7420, 8382–8388, 8400–8416</p>
<p><i>Fulcherii Carnotensis Historia...</i> P. 348: Tunc quidam Turcus, nomine Amirdalis, miles probissimus, quum vidisset gentem nostram contra eos signis levatis sic egregientem, miratus est valde... In Antiochia enim conversatus fuerat, in qua esse Francorum sic didicerat, qui confestim ab Corbagath properans, quod vicerat intimavit et dicens: “Quid scaccis ludis? En Franci veniunt”. – Cui respondit ille: “Veniuntne ad bellum?” – Respondit Amirdalis: “Adhuc ignoro, sed parumper expecta”. Quumque item propiceret vexilla principum nostrorum altrinsecus ordinare praeferri, et acies divisas decenter subsequi, mox regressus Corbagath dixit: “Ecce Franci” – “Quid putas?” – respondit. “Bellum reor, – inquit, – sed adhuc paulis per operire. Signa quae cerno quorum sunt non ignoro”... Corbagat dixit: “Mittam ad Francos, ut quod hesternam die mihi mandaverunt, hodie concedam”. Amirdalis dixit: “Tarde locutus es” Attamen id mandavit, sed quod quaesivit, non impetravit...</p> <p><i>Raimundi d'Aguilers Historia...</i> P. 260: Mandavit etiam Corbaras ad principes nostros, paratus erat facere modo quod nuper abnegavit, ut quinque vel decem Turci cum totidem Francis decertarent; et quorum milites vincerentur, pacifice aliis cederent. Responderunt ad haec nostri: “Noluistis, quum haec voluimus, nunc autem quia propravimus nos ad pugnam, decertent singuli pro suo jure”.</p>	<p>V. 7416 La nuit quant Corbarans fu levés du souper, / Uns rices amirals d'outre la Rouge mer / Et li Rouges Lions qui molt fait a douter / As eskés et as tables commencent a juer, / v. 7420 Por les ciés as barons qu'ils cuident decolper...</p> <p>V. 8382 Le Provençal apele, qui li ot oïté / K'il moroient de fain et de caïveté. / “Fils a putain, dist il, u as tu co trové? / v. 8385 Tu disoies qu'il ierent laiens si afamé / Ke lor cevals mangoeint a duel et a vilté. / Par toi sommes nos tot traï et vergondé, / Tu le comperras cïer, ja n'en iert trestorné!”</p> <p>V. 8400 Grans fu et fors de cors et fier ot le visage. / Quant il ot esgardé de France le barnage, / Amedelis apele, si dist en son langage: / “Va, si di as François, la pute gent salvage (Mahomé les maldie els et tot lor linage!” / v. 8405 C'or ferai le bataille s'il lor vient en corage, / U a .XX u a.X., ça fors en cest herbage, / U a un cors a cors, qui molt ait vasselage... / v. 8413 Amedelis respont: “Vos dites grant hontage!: / Quant il le vos manderent par Pieron lor mesaje, / Si respondites vos orguel et grant outrage, / – Vassal, dist Corbarans, n'ai soing de vo folage”.</p>

Приложение 13

<p><i>Guiberti Novigenti Gesta Dei...</i> P. 212–213</p>	<p>Chanson d'Antioche... V. 5376–5392</p>
<p>At mater Curbaan ipsius, quae in Aleph civitate manebat, per idem tempus accessit ad ipsum eique mesta suggestit:</p>	<p>Corbarans d'Oliferne vait el ceval monter, / Isnelement ala a sa mere parler. / Quant li vielle le vit, sel prist a</p>

Приложение 13 (окончание)

<i>Guiberti Novigenti Gesta Dei...</i> P. 212–213	<i>Chanson d'Antioche...</i> V. 5376–5392
<p>“Velum, – inquit, – nos se si constant, ut dicitur, quae de te celebravit opinio?” – Cui filius: “Qua?” – Illa: “Bellum, – ait, – Francis illaturum te estimant”. – “Nichil, – inquit, audeam ne eis pugnam interas, ne tuae detrimentum pugnam interas, ne tuae detrimentum laudis incurras, cum enim usque in ulteriorem superioris Indiae Oceanum armorum tuorum claritudi refulgeat tuisque preconis respondeat ultima Tule, quare pauperum hominum sanguinibus tuos obducere mucrones affectas, quos tibi cordi est lacessere advenas miseros?”</p>	<p>acoler; / “Bel fils, ço dist la mere, vels tu en l’ost aler? / v. 5380 – Oje, dist Corbarans, jo nel vos de celer, / Car Crestien nos voelent honir et vergonder; / Outre le brac Saint Jorge se vont ja osteler, / Ja sont a Anthioce por le cité gaster, / Mais tot sont mort et pris, se jes I puis trover, / v. 5385 Trois et trois les ferai tos vis encaaner, / Nostre terre deserte vaurai d’els restorer. / – Bels fils, ço dist la mere, tu vels le sens derver, / Se men conseil vels croire ceste ost ost lairas ester, / Si vien en Oliferne o moi por sejourner, / v. 5390 Car jo sai bien por voir, si le te voel montrer, / Que de tote cest ost, verras peu retourner, / Tot i seront ocis, n’en poront eschaper”.</p>

Приложение 14

<i>Roberti Monachi Historia...</i> P. 812	<i>Chanson d'Antioche...</i> V. 6838–6941
<p>«Fili, solatium meae senectutis; et unicum pignus totius meae dilectionis, ad te festina venio, fatigata longinquitate itineris. Ergo eram in Aleph civitate magna, quum de te sermo gravis aures meas perculit, suoque impulsu maximum cordi meo dolorem impulit. Dictum est mihi quoniam tua agmina disponebas, et contra Christianos pugnare volebas. Propterea festina veni, a te ipso scire volens utrum si res ita habeat, an non. Ait ad matrem filius: “Mater, nihil unquam verius audisti”. Et mater ad filium: “Quis, inquit, inquis, fili, tale consilium tibi dedit? Nondum es expertus virtutem Dei Christianorum, et praecipue gentis Francorum? Si legisse scripta omnium prophetarum antiquiorumque sapientum, profecto non ignores quia ipse est Omnipotens et Deus Deorum omnium. Si pugnas contra Christianos, pugnabis contra ipsum et ipsius angelos... Formidolosum est contra hunc conflictum inire, qui gladium</p>	<p>“Bials fiux, – ce dist li mere, un petit m’entendés; / Vos estes mes confors, mes cuers et mes pensés, / En vos est tos mes joies et tote m’amistés. / Ja estoie en Halape, c’est ma maistre cités, / Illuec me vint uns més garnis et aprestés / Ki dist que vos barnages ert semons et mandés / Hastive sui venue savoir s’est verités. / – Dame, dist Corbarans, si est com vos veés, / Ensi le velt Soudans, vostre drois avoués. / v. 6850 – Bels fius, ce dist mere, mes cuers en est irés. / Ki puet ester cil hom ki est desfaés, / Par qui ester cil hom ki est desfaés, / Par qui vos fu, bels fius, si fais consaus donés? / Un tel deu ont François, ja mellor n’en verrés, / Li escriis le temoigne et si est verités. / ...v. 6860 Fius, vos ne saves mie quells est sa poestés, / Cil qui</p>

Приложение 14 (окончание)

<i>Roberti Monachi Historia...</i> P. 812	Chanson d'Antioche... V. 6838–6941
<p>suum sic novit acuere, acutum inebriare, inebriato carnes macerare. Fili, Pharaonem, regem Aegypti, quis submersit in mari Rubro, cum omni exercitu suo? ... Stultum est enim, ...contra Omnipotentem seuire, et in gentem suam debacchare...»</p>	<p>velt faire mal ne puet ester slavés, / Molt ferés grant folie se vers lui estrivés. / Pharaon fu par lui honis et vergondés, / Li pules Israel fu par lui delivrés, / v. 6865 Le Rouge Mer passerent, ainc n'i ot pont ne gués... / v. 6930 – Bels fils, ce dist la vielle, saciés a escient / Notre ancisçor le dissent: des ans a plus de cent / Ke uns pules venroit de devers Occident / Qui conquerrit nos terres par lor fier hardement... / v. 6940 Bien a cent ans passés, dissent notre ancisçor, / Que uns pules venroit devers Terre Major, / Ki conuerroit no terre par force et par vigour...”</p>

См. также: *Petri Tudebodi Historia...* P. 93–96; *Gesta Francorum...* P. 55.